

Андромеда Васечкина

Летнее
безумие
цена любви или

16+

Андромеда Васечкина Летнее безумие, или Цена любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43085620
SelfPub; 2022*

Аннотация

Свадьба, белое платье и фата, заботливый и добрый муж, что может быть лучше? О чем еще желать скромной девушке? Правда счастье длится совсем недолго. После предательства мужа Надя решает сменить обстановку, чтобы принять решение и поставить точку в унижительном браке, даже не подозревая, что Судьба готовит ей новую встречу с настоящим мужчиной, красавцем греческим миллионером, умеющим любить. Но на горизонте вновь замаячил лицемерный Илья... что ему нужно? Отчего речи его так сладки, а взор ласкает душу? Измена и ложь, любовь и прощение, все это ждет прекрасную пышку Надежду.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	78
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Андромеда Васечкина

Летнее безумие, или Цена любви

Глава 1

День прошел ужасно, просто кошмарно! А ведь ничего не предвещало беды.

Во-первых, ей не удалось купить ту самую ярко-красную блузку, которую она присмотрела еще две недели назад, денег тогда в кошельке было, кот наплакал, а до зарплаты считай четырнадцать дней. И вот, получив долгожданные средства, Надя со скоростью антилопы бросилась в бутик. И вот она, заветная блузочка! Но, увы и ах, размер не подошел. И как бы она не старалась застегнуть пуговицы, под ехидный взгляд молоденькой девушки-продавца, с точеной фигуркой, ничего не вышло.

– А размером побольше нет? – Надя выдавила из себя кислую улыбку, тревожно провожая взглядом девушку уносящую блузку-мечту.

– Это самый большой, – ответил та, и выдала дежурную улыбку. – Может, примерите что-то еще? У нас вчера был привоз, если хотите, то можно что-нибудь подобрать вам.

– Нет, благодарю вас, – проронила Надя, выходя из магазинчика элитных товаров.

Во-вторых, те часы, что она присмотрела в подарок мужу на годовщину свадьбы, кто-то купил, а другие как считала Надежда, были недостаточно хороши для него.

Ну, а в-третьих, в довершения ко всему разверзлись хляби небесные, и начался ливень. А еще полчаса назад солнце светило ярко и ласково пригревало, и ничего не предвещало дождя. А у нее платице легонькое, туфельки на высоком каблуке и зонта, как всегда, с собой нет.

Как возвращаться домой? Ума не приложить. Машина у них с Ильей была одна на двоих. И так как Надежда работала ближе к дому, на ней ездил муж. Утром забрасывал ее на работу, а обратно сама, либо пешком, либо на трамвае или метро... метро, Надя ненавидела метро, его шум, грязь, переполненные вагоны, постоянно спешащую толпу.

Взглянув на элегантные часики, Надя, закусив выкрашенную нежно-розовой помадой губу, вздохнула. Половина четвертого, ведь специально отпросилась сегодня с обеда, чтобы пробежаться по магазинам. И вот она сидит в кафе на втором этаже торгового центра, и печально глядя на то, как разыгралась стихия, доедает уже третье пирожное, запивая его кофе. Как добираться домой? В очередной раз мелькнуло у нее в голове. Звонить Илье было бесполезно. Все равно раньше семи часов он не освободиться. Маме? Так она с отцом все лето проводят за городом. Вот где красота! Лес,

река, зеленые луга, море цветов и кот мурлыка на резном крыльце спит в корзине.

– Наденька! – внезапно над самым ухом раздался веселый голос подруги. – Вот где бы нам с тобой встретиться?! Целую в обе щеки, моя дорогая!

– Вика! – вскричала Надежда, радостно вскинув голову и подставляя щеки для поцелуев.

– Я! – сияя улыбкой, кивнула подруга, быстро подсаживаясь за стол. – Ну, давай, сыпь свой горох, рассказывай, чего это ты такая кислая сидишь? Ум, какое вкусное пирожное!

С наслаждением прикрыв глаза, Вика отправила в рот кусочек шоколадного бисквита, покрытого нежнейшим кремом. – И мне принесите парочку таких же и один эклер!

Попросила она мило улыбавшейся всем и каждому официантке.

Надя, вздохнув, посмотрела на подругу. Да, вот кто мог, есть сладости тоннами и не прибавлять при этом в весе. Вика была стройной, как тростиночка, хотя с размером груди у нее дела обстояли очень даже неплохо. Она вечно что-то жевала, а макароны, пельмени и калорийные, жирные соусы не выводились у нее из холодильника. А еще торты, кексы, пирожные и всевозможная выпечка сопровождали эту прекрасную брюнетку с яркими сочного цвета молодой листвы глазами и в жизни, и на работе. Вика была кондитером. Работала на дому, выпекая на заказ кулинарные шедевры.

– Да, день коту под хвост, – отмахнулась Надя, доедая пи-

пирожное, пока его не смела шустрая подруга. – Блузку не купила, не налезла, – болезненно скривившись, она тут же отогнала от себя мысли о прекрасной блузке, так и оставшейся для нее несбыточной мечтой. – Часы, которые хотела купить Илье, упустила, зонт дома, а дождь заканчиваться видно даже и не думает.

– О! – Вика, получив порцию пирожных, отложила подружке одно на тарелочку. – Надя, поверь, из сего перечня нет ни одного пункта достойного грусти.

– Думаешь? – с сомнением спросила Надя, принимаясь за пирожное.

– Конечно, – кивнула Вика, сияя белозубой улыбкой. – Ты просто не умеешь выбирать вещи, это раз! Илья твой перебьется, это два и домой я тебя отвезу, это три. Давай, доедай пирожное и допивай свой чай, мы идем на шопинг! Заметь на правильный шопинг, который вызывает только радость, но никак не грусть!

Три часа пролетели совершенно незаметно, Наденька вернулась домой счастливая, обвешенная тремя пакетами с обновками. Здесь были и моднющие джинсы с дырками на коленях, три шифоновые блузки. Одна из них черная в мелкий красный горох и шикарным бантом под горлом. Вторая сапфирово-синяя с длинным рукавом и кристальными пуговицами. Третья восхитительного розового цвета с рукавчиком фонариком. Два летних сарафана, один джинсовый короткий, второй шелковый длинный невероятного цвета летнего

неба. Но самым огромным достоянием на сегодня она считала платье. Белое. Из тончайшей ткани, а сверху опять же шифоновый чехол с бархатным набивным рисунком в виде кругов.

Свалив все свое богатство в комнате на кровать, и с наслаждением скинув туфли на высоком каблуке, рухнула в кресло.

– Как же хорошо! – блаженно улыбаясь, проговорила она, массируя затекшие ступни.

Зазвонил телефон. Раскрыв сумочку, Надя улыбнулась. Муж звонит.

– Привет, Илья, – поворковала она с нежной улыбкой.

– Привет, малышка, – раздался голос мужчины. – Извини, но сегодня я катастрофически задерживаюсь на работе.

Улыбка медленно сошла с лица девушки.

– Почему?

– Форс-мажор, – с горьким сожалением ответил муж. – На работе настоящий аврал, идут кто с руками, то с ногами. Такой у меня крест, работа травматолога.

– И как скоро ты сможешь освободиться? – Наденька покосилась в сторону кухни. Она еще утром планировала приготовить на ужин что-нибудь вкусное, чтобы побаловать своего мужчину.

– Честно говоря, сам еще не знаю, – ответил Илья.

– К ужину-то хотя бы успеешь? – не теряла надежды Надя.

– Нет, не думаю. У меня еще трое с переломами и один вы-

вих. Да не известно еще, когда закончиться этот ураган. Ты сама-то у меня как добралась домой на таких каблуках-то?

Наконец-то! Подумала про себя Надя, вспомнил и про нее.

– Вика подвезла, – ответила она, бросив взгляд в окно, на улице разыгралось не на шутку. Ветер в бешенстве швырял в стекло пригоршни воды, та потоками стекала на карниз, и водопадом падала вниз. Небо затянулось и стало темно, словно уже наступили сумерки. Встав с кресла, Надя подошла к стене и, нажав включатель, направилась к окну, чтобы задернуть занавески.

– Хорошо, – утвердительно сказал муж, а зная его, можно было с уверенностью сказать, что он кивнул. – Не вздумай на улицу даже нос высовывать!

– Не переживай, на улицу я не собираюсь, перекушу бутербродом и скоротаю время за книгой, – произнесла Надя с грустным придыханием. – А когда ты вернешься, то можем заказать пиццу или китайской еды.

– Милая, ты не жди меня, ложись, если я буду сильно задерживаться.

– Хорошо, – кивнула она, а на душе, словно кошки заскреблись. Как это так не жди его! Как это так, будет сильно задерживаться?! Да Илья сроду не засиживался на работе. Да, он был хорошим травматологом, но редко задерживался даже на полчаса, да и то, если главврач просил. А тут, не жди, буду сильно задерживаться.

– Целую, – прошептал Илья, и, не дожидаясь ответа, скинул звонок.

– И я тебя, – растерянно проговорила Надя в трубку.

Бросив телефон на кровать, она сняла платье и направилась в душ. Ее начинало знобить. Включив горячую воду, она подставила тело под тугие струи. Конечно, было бы лучше принять ванну с ароматной пеной, полежать, понежиться, но у нее почему-то настроение было не то. Возможно это все из-за Ильи, а вернее из-за его отсутствия. Надо же, именно сегодня он задерживается на работе. Слезинка медленно скатилась по щеке, смешиваясь с каплями воды. Так, стоп! Это чего это она тут сырость решила разводить? Сердито одернула она сама себя. Ее муж врач, травматолог! И это его обязанность лечить людей. И да, она вроде знала за кого выходит замуж. Так чего ж нюни распустила? Эх, Надежда, Надежда, ну, вот нельзя же быть такой эгоисткой!

Выключив воду, девушка выбралась из ванной и, набросив на плечи махровый халат, замотала волосы в большое полотенце. Нагрев чайник, заварила себе большую чашку любимого зеленого чая с бергамотом и вынула из коробки пирожное. Надкусив тающий во рту бисквит, покрытый нежнейшим кремом, Наденька, закрыв глаза от удовольствия, улыбнулась. Господи, хорошо-то как! Съев пирожное, она запустила руку в коробку и извлекла на свет еще одно.

– Эх, вкусно, но вредно, а остановиться невозможно! – тяжело вздохнув, сказала Надя, надкусив бисквит. – Боже-

ственно!

Прикончив пяток вкусняшек и допив чай, она почувствовала себя гораздо лучше. По крайней мере ее больше не знобило и на душе кошки перестали скрести. Волосы под полотенцем еще не совсем высохли, но она, сняв полотенце, подсушила их феном и заплела в толстую светло-русую косу, доходившую до середины спины. Переодевшись в пижаму, состоявшую из коротких, похожих на мужские семейные трусы шорты в красно-белую клетку и белой футболки, Надя, прихватив томик любимого Конан Дойла, забралась в кресло с ногами, и, укутавшись большим плюшевым пледом, погрузилась в чтение. Время от времени она посматривала на часы. Восемь вечера. Девять вечера. Десять вечера, а Ильи все нет и нет.

– Уж полночь близиться, а Германа все нет, – пробормотала она, выбираясь из пледа и направляясь на кухню.

Соорудив на скорую руку немудреный ужин, состоявший из яичницы с колбасой, Надя доела оставшиеся пирожные, запив их горячим какао.

– Сам виноват, – проворчала она, выбрасывая пустую коробку.

Забравшись с книгой в кровать, с трудом могла сосредоточиться на чтении. В голову лезли разные страшные мысли. Что если муж торопился домой и попал в аварию? Нет, тогда бы ей уже давно позвонили. Педант Илья держал всю необходимую информацию, которая могла пригодиться в таких слу-

чаях в бардачке, в бумажнике и в чемодане. Так что ему не грозило быть неопознанным трупом, ох, да что же это она? Муж трудиться не покладая рук, лечит людей, на которых свалилась беда, а она тут уже его в покойники записывает. Не-да, весело, ничего не скажешь. А что если он заехал по пути к своей маме? Лидия Аркадьевна была очень мягко выража-ясь вредной женщиной, и могла в любое время суток позво-нить сыну и потребовать того приехать к ней в срочном по-рядке, так как у нее скакнуло давление или наоборот упало. Нет, опять мимо. Если бы он заехал к матери, то обязательно бы позвонил, предупредил. А что если...

– Так! Все, хватит! – скомандовала Надя сама себе, закры-вая книгу и откладывая на прикроватную тумбочку. – Спать! Иначе я напридумываю себе такое, что потом точно не усну до утра.

Выключив свет, она, закутавшись в одеяло, под раскаты грома и завывание ветра легла спать

Глава 2

Проснувшись от звонка будильника, Надя, сонно тараща глаза, взяла мобильник в руку. Отключив звонок, она, перекатившись на половину мужа, нахмурилась. Судя по всему, Илья так и не ночевал дома. Сердито сопя, девушка, откинув одеяло, выбралась из кровати. Что-то тихо ворча себе под нос, она вдруг застыла, прислушиваясь. С кухни раздавались легкие шорохи, тянуло манящим ароматом свежего, только что сваренного кофе, яичницы и корицы. Первым порывом было броситься бегом на кухню, обнять мужа, поцеловать его, и выпытать, почему он так и не пришел ночевать. Неужели было так много страждущих получить срочную медицинскую помощь в самой обыкновенной городской поликлинике? Но обида за проведенные в полном одиночестве вечер и ночь, не позволили ей этого сделать. Сделав скорбное лицо, Надя, шлепая босыми ногами, вошла на кухню.

Так и есть, Илья, весело пританцовывая под музыку, гремющую в наушники, готовил завтрак. На ее любимой тарелке с голубой каемкой уже высились румяняенькие панкейки присыпанные сахарной пудрой и корицей. Ловко снимая лопаткой очередной панкейк, Илья положил его на свою тарелку. На другой сковороде поджаривалась яичница. Нет, что не говори, сокровище, а не муж!

– Доброе утро, котенок! – огласил он громче, чем требо-

валось, она же, в конце-то концов, не глухая. – Я приготовил завтрак!

– Спасибо, – хмуро проронила Надя, усаживаясь за стол и подтягивая к себе чашку с горячим кофе. – Ты где был всю ночь?

– Что?! – спросил муж, стараясь перекрычать грохочущую в наушниках музыку.

Привстав, Надя вырвала у него из ушей наушники.

– Ты где был всю ночь? – спросила она, серьезно глядя ему в глаза. – Я не могла уснуть до трех часов, все ждала, когда ты придешь, но тебя все не было и не было.

Илья, выключив музыку, широко улыбнулся.

– Прости, малыш, я пришел только в пять, не хотел тебя тревожить, ты спала как ангелок. Я взял плед и лег на диване. Вчера смена выдалась слишком напряженной.

– А позвонить нельзя было? – Надя надула губы, ковыряя вилкой яичницу.

– Зарядка села, – пожав плечами, ответил муж, подливая ей кофе. – Давай, завтракай, и я отвезу тебя на работу. Потом заеду за продуктами, куплю фрукты, торт, хорошего вина...

– О, у нас сегодня будет романтический вечер? – оживилась Надя, активнее работая вилкой. Эта новость приподняла настроение.

– Нет, – честно ответил Илья. – Мы идем в гости к маме. Нас пригласили на семейные посиделки сегодня к семи часам.

– А, – понимающе кивнула Надя. Настроение моментально вернулось на то место, где было ранее, а именно, ниже плитуса. – А по какому поводу сие мероприятие, она не сказала? У нас же обычно семейные посиделки только два раза в месяц, по воскресеньям.

– К сожалению, нет, – ответил муж, по его тону было ясно, что он так же заинтригован, как, и жена. – Мне самому хотелось бы узнать, что же такое сподвигло ее собраться раньше, да еще и с бухты-барахты.

– Может она все-таки решила принять твоё предложение отправить ее в Феодосию?

– Не думаю, – покачал головой муж. – Когда мы с тобой в том году ездили в Ялту, то она же громче всех кричала, что приличные люди в Ялту отдыхать не ездят!

Надя улыбнулась, так как муж последние слова пропищал, стараясь изобразить визгливый голос своей матери.

– О, да! Мы, по ее мнению, совершенно неприличные люди.

– Точно. Ты библиотекарь, а я травматолог в социальной поликлинике! – согласно кивнул муж, – Но с моим дипломом, я мог бы работать в частной клинике за хорошие деньги! А ты писать книги, раз по образованию филолог. И мама даже знает, какие именно.

Надя совсем развеселилась, Илья умеет поднять настроение ровно, также, как и испортить его за секунду. Это у него был дар.

– Да, мама у нас приколистка еще та.

– Ага, только ты ей это не говори, – подмигнул Илья. – А то ее удар хватит.

Позавтракав, Надя быстро, приняла душ, накрутилась, переделалась в светло-бежевое легкое платье, сунула ноги в туфли на низком каблуке, после вчерашнего марафона по магазинам на высокой шпильке, ступни точно бы запротестовали, обуйся она в туфли на каблуке выше пяти сантиметров. Закрутив свои длинные, светло-русые волосы в аккуратный пучок на макушке, Надя, схватив сумочку, поспешила в прихожую, где ее уже ждал муж.

– На улице сегодня прохладно, – огласил он. – Возьми кофточку, лишней не будет.

Набросив на плечи белую легкую кофту, Надя чуть прикоснулась накрашенными губами к губам мужа.

– Какой же ты у меня заботливый, просто прелесть!

– Кто же должен заботиться о тебе, если не я? – улыбнулся в ответ Илья, открывая перед ней дверь. – Прошу, моя королева! Ваш верный слуга за секунду домчит вас до работы. Спустившись на улицу, Илья открыл дверцу машины, дождавшись, когда жена сядет, захлопнул. Обойдя машину, он вдруг плюнул.

– Тьфу, ты! Права забыл! Малыш, подожди пару минут, я сбегаю домой. Видимо выложил их из кармана.

Надя кивнула ему. Конечно, она подождет. Время еще есть. Пока муж бегал за правами, она осмотрела двор. Да,

ураган вчера вечером расшалился не на шутку. Повсюду валялись обломанные ветви деревьев, какой-то строительный мусор, чье-то белье сорвало с балкона. Хорошо хоть она вчера додумалась закрыть окна лоджии с самого утра. Иначе и ее одежда могла присоединиться к всеобщему беспорядку. Зябко передернув плечами, Надя, поплотнее запахнув легкую кофточку, подумала, что не мешало бы одеть что-нибудь потеплее. Ну и да ладно, на работе можно согреться горячим чаем, или позвонить Илье, чтобы он забросил ей куртку по дороге в магазин. Эй, а ведь это же идея! Пока он в квартире, то и захватит. Раскрыв сумочку, она принялась так активно в ней копошиться, в поисках сотового, что впопыхах выронила ее из рук, и как надо думать, все ее содержимое выпало на пол салона.

– Блин, этого еще не хватало! – лихорадочно собирая рассыпавшуюся косметику, пару шоколадных батончиков, зеркальце, пудреницу, кошелек, визитницу, и прочую полезную мелочь, Надя так и не успела позвонить мужу.

– Вот и я, – жизнерадостно озвучил Илья, садясь в машину. – Эй, неужели ты решила вывалить весь тот мусор, что таскаешь с собой прямо в машине?

– Не смешно! – ответила Надя. – Я хотела позвонить тебе, попросить захватить куртку.

– Понятно, но так просто его в сумочке не найти, – продолжал смеяться муж.

– Илья, ну, хватит уже! – обиделась она. – Это правда, не

смешно. Это только малая часть нужных мне вещей. Вот у самого в бардачке, если посмотреть, чего только нет! Какого хлама там не хватает? Вот давай проверим прямо сейчас!

– Нет! – испуганно вскричал Илья, порываясь остановить жену, но та уже распахнула бардачок и увидела то, чего не должна была видеть.

– Ой, а что это? – робко и не уверенно протянув руки к маленькой бархатной коробочке, украшенной розовым с белым горохом ленточкой.

Илья, откинувшись на спинку кресла, шумно выдохнул. Было видно, как он разочарован.

– Коробочка.

– Это я вижу, – улыбнулась Надя, на ее щеках появился приятный румянец. – А что в ней?

– Открой и узнаешь, – как-то равнодушно ответил муж.

Надя словно в ожидании этих слов тут же раскрыла коробочку и с восхищением ахнула. На белой атласной подкладке лежала пара прекрасных серег из белого золота с жемчугом.

– Какая прелесть! Илья, – повернув полное восхищения лицо в сторону мужа, Надя, закрыв коробочку, бросилась через сиденье обнимать его и целовать. – Спасибо! Спасибо!

– Ну, ну, перестань! – улыбнувшись, ответил муж. – Хотел сделать тебе вечером сюрприз, но раз уж ты нашла их, то видно сюрприза не получится.

– Почему? – проворковала Надя, пряча коробочку в сумку. – Он получился, только не вечером, а чуть раньше, с утра.

Спасибо, любимый, такая красота. Я в восторге.

Поцеловав кончики пальцев жены, Илья улыбнулся.

– Ты мое сокровище, ты заслуживаешь самого лучшего.

Вот с таким приподнятым настроением Наденька приехала на работу. Сияя как самый яркий бриллиант, она уселась за стойкой и тут же схватилась за телефон. Он должна была позвонить Вике, рассказать ей обо всем. Подруга ответила после первого же гудка.

– Привет, Надюша! – радостно пропела в самое ухо Вика. – Как дела?

– Все хорошо, – ответила Надя. – Нет, все просто прекрасно!

– О, это радует! Ну, давай, колись, что там у тебя такое стряслось, что ты светишься от счастья. Да, да, я даже отсюда вижу этот яркий свет!

– Начну с того, что Илья не ночевал дома...

– О, вот как? И где же носило твоего благоверного? – фыркнула Вика, мерно постукивая ложечкой по краю чашки.

– На работе, вчера аврал был, все как с цепи, сорванные ринулись в поликлинику с травмами. Вернулся в пять утра, но не в этом дело! Мы идем к его маме.

– Надюш, я что-то тебя не понимаю, то ты в корчах падаешь при одном упоминании его мамы, а тут такая радость. Ты что-то мне не договариваешь, неужели старушка того?

– Типун тебе на язык, – хихикнула Надежда, зажав теле-

фон между ухом и плечом, она вытряхнула содержимое сумочки, чтобы найти пудреницу. – Она нас сама пригласила в гости, внеплановые. Что-то видно собирается сообщить нам.

– Понятно, – ответила Вика, сделав глоток. – Ну а радостная ты чего такая?

– Илья готовил мне вечером сюрприз, а я все испортила! Нашла эти прекрасные, шикарные серьги в бардачке утром! Вик, они такие красивые, видно, что очень дорогие.

– Да ты что?! – с расстановкой выдохнула подруга. – Так, грей чайник, я уже выезжаю! Я должна это видеть!

– Хорошо! – улыбнулась Надя, но Вика уже скинула звонок.

Покосившись по сторонам, она, припудрив носик, стала заталкивать в сумку обратно все ее содержимое. И тут ее взгляд упал на незнакомый тюбик помады. Взяв его в руки, и сняв колпачок, посмотрела на цвет. Краснокирпичная, матовая. Нет, это точно не ее, она такими яркими, насыщенными оттенками не пользуется. Да и куда ей? Светло-русой, почти блонд, с нежным розовым цветом лица. Такой оттенок помады больше подойдет яркой смуглой брюнетке.

– Вика, вот растяпа, подбросила мне свою помаду, наверное, сумки перепутала, что совсем не мудрено, – улыбнулась Надя, отставляя помаду в сторону. – Придет, отдам.

Нагрев чайник, и заварив две чашки ароматного зеленого чая с бергамотом, Надя вернулась к своей стойке. И вовремя. Подруга с коробкой домашних пирожных в руках уже цокала

высоченными каблуками по паркету.

– Привет-привет дорогая! – поприветствовала она Надю, целуя в обе щеки. – Вот, решила побаловать тебя сладеньким. Давай, показывай серьги!

Надя протянула любопытной подруге коробочку, та мгновенно вскрыла ее.

– Господи! Какая красота! Надюш, да они стоят целое состояние! Интересно, откуда у твоего Илюхи такие деньги? Неужели травматологу из социальной поликлиники прибавили оклад? Он тебе ничего не говорил об этом? – Вика вытащила одну серьгу и рассматривала ее то так, то эдак, как заправский ювелир в поисках малейшего огреха.

По ее восхищенному выражению лица, Надя поняла, что серьги действительно стоят не малую сумму.

– Нет, не говорил, – пожала она плечами. – Но это не важно, главное он купил их, чтобы порадовать меня, сделать мне приятно. И знаешь, мне действительно так приятно! Это первый подарок, я имею в виду такой дорогой, мелкие колечки-цепочки, что были до этого ни в какое сравнение не идет с этими серьгами.

– Еще бы! – фыркнула Вика, возвращая серьгу на место в коробку. – Держи.

Спрятав украшения в сумочку, Надя протянула тюбик помады подруге.

– Ой, чуть не забыла. Это я нашла в своей сумке. Ты, наверное, ее туда положила.

Вика взяла помаду и, открыв тюбик, посмотрела на ее цвет.

– Нет, это не моя помада, – проронила она, возвращая Наде ярко-синий футлярчик.

Глава 3

Надя, с сомнением взглянув на помаду в своей руке, перевела подозрительный взгляд на подругу, но та на полном серьезе кивнула.

– Я тебе говорю, не моя. Я таким кирпичным, старушечьим тоном не пользуюсь, да и марка не моя. Ты же знаешь, что я помаду дешевле полторашки не покупаю. А эта грошовая, рублей так за триста на распродаже куплена.

Надя еще раз повертела в руках помаду и затолкала ее в сумочку.

– Да, да, ты права, как я сразу об этом не подумала-то? – рассеянно вымолвила она, сделав глоток горячего чая. У нее вдруг пересохло в горле. – Она дешевенькая.

Вика, пожевав нижнюю губу, подперла щеку рукой.

– Слушай, а ты где ее вообще взяла-то?

– Что взяла? – Надя подняла потерянный взгляд на подругу.

– Помаду, – Вика откусила, чуть ли не половину пирожного, не спуская любопытных глаз с Нади, девушка была так расстроена, что подруга решила докопаться до истины.

– Не знаю.

– Как это не знаешь? – возмутилась Вика. – Она же была у тебя в сумочке, так?

– Так, – согласно кивнула Надежда, налегая на сладости.

– Но она, же не сама по себе туда забралась, так?

– Так, – вновь кивок.

– Значит, ее туда кто-то подбросил или ты сама положила, – мудро изрекла Вика.

– Я точно ее туда не клала, – констатировала факт Надя.

– Вот, значит, ее тебе подбросили, – Вика сделала огромные глаза.

– Кто? – глаза Надежды стали не меньше чем у подруги.

– Не знаю, – вздохнула подруга. – Ты у меня домоседка, из дома лишний раз киркой не выбьешь, да и незаметно подбросить в сумочку помаду проблематично, так как ты эту сумку из рук не выпускаешь с тех самых пор, как мы купили одинаковые на распродаже. Так, а ты последний раз, когда перетряхивала содержимое сумки?

– Сегодня утром, когда на работу собиралась ехать, – нахмурившись, припоминая, ответила Надя. – Она в машине выпала из рук и все рассыпалось...

– Так, стоп! – предупреждаяще подняла палец Вика. – В машине говоришь, значит.

– Ну, да, – Надя, откусив тающее во рту пирожное, с удивлением посмотрела на подругу.

– Получается, вчера в сумке этой помады не было, а сегодня есть, так?

– Так. И что с того?

– Надя, девочка моя, а то, что помаду эту ты могла подхватить только в одном месте, а именно, в машине своего

Ильи. Больше нигде.

– В машине, у Ильи? – светлые брови девушки взлетели вверх. – А зачем ему помада?

– Ну, как тебе сказать, – смутилась Вика. – Есть тип мужчин, которые любят рядиться в женщин, но твой точно не из этой породы, он из другой... короче, не буду мучить тебя, скажу откровенно и сразу! Подозреваю, что у твоего Ильюши есть любовница!

– Любовница? – ахнула Надя, всплеснув руками. – У Ильи?!

– Ну, да, а что тут такого? – пожала плечами Вика. – Он хоть мне и не нравится, как человек, я имею в виду, но мужчина он красивый, видный. А сейчас столько куриц развелось мечтавших отхватить себе мужчинку посolidнее, что только держись!

Ноздри тонко вылепленного носа Виктории нервно затрепетали, она до сих пор не могла успокоиться, как полгода тому назад какая-то из таких вот куриц увела ее парня, богатого, солидного стоматолога, владельца частной клиники.

– Ну, это понятно, – пролепетала Надя, не решаясь напоминать об этом инциденте подруги, чтобы не бередить ее еще не зажившую рану. – Но мой Илья самый обычный травматолог, с самой обычной зарплатой, да и живет в моей квартире, а машина куплена в складчину...

– Да, но курицы об этом могут и не знать! – возразила Виктория торжественно. – Или же он сам, наплел им с три

короба и одну маленькую коробочку. Они ж, мужики, знаешь какие, огого! Сказочники еще те, как начнут заливать, заслушаешься!

Вяло прожевав пирожное, Надя, чувствуя себя преданной самым близким человеком, мужем, тихонечко всхлипнула, раз, другой, третий. Глаза защипали слезы.

– Как он мог? Как мог?! – прошептала она, лихорадочно копаясь в сумке в поисках носового платка, но он все никак не находился.

– Так, погоди реветь! – командовала Вика, протягивая необходимый аксессуар. – Может все еще не так страшно, как мы думаем. Ведь это же только предположение, а не утверждение. Нужно будет проследить за ним. Не переживай, это я беру на себя. А ты присмотрись к нему, включи наконец-то свою женскую интуицию! В идеале нам бы раздобыть его сотовый телефон, проверить список контактов, на всяких там «Васей» и «Петей». Обнюхай его рубашки, на предмет чужой воды. Точно! Он тебе последнее время не дарил духи, которыми провонял с ног до головы, но ты ими еще даже не пользовалась?

– Дарил, – честно призналась Надя, готовая разрыдаться в любой момент.

– Ты ими пользовалась? – вела допрос подруга.

– Нет, мне не понравился запах, слишком резкий.

– Он ими провонял?

– Нет, от него пахнет только мужской парфюмерной во-

дой, — качнула головой Надя.

— Понятно, значит, секса у них еще не было, — констатировала факт всезнающая Вика.

— Точно? — обрадовалась Надя.

— Точно. Но ты не забывай проверять воротнички рубашки на предмет помады, вот этой самой краснокирпичной, и принимайся. Когда пойдет в душ, стяни телефон и проверь контакты, появились ли новые друзья.

— Хорошо, — кивнула Надя. — Но только это неправильно, и низко.

— На войне все способы хороши! — возразила Вика, доедая пирожное. — И вот еще что, у меня в той же поликлиники работает дочь постоянной заказчицы пирожных. Как раз сегодня после двух дня повезу ей заказ, ну и попрошу узнать, дежурил ли вчера твой благоверный, так ли все было, как он тебе свистел.

— А она откуда узнает?

— Так она вчера как раз и дежурила. Поменялась, чтобы на выходной день попасть на юбилей матери, — ответила Вика, подливая чаю в чашку подруги. — Ты пей чай, пей, и пирожный кушай, и самое главное, не показывай своему ко... Илье, что ты подозреваешь его в неверности. Уяснила?

— Да, — Надя откусила большой кусок пирожного и кивнула еще для верности.

— Вот и отлично. Тогда, я пошла, если что, звони, сотовый у меня всегда при себе, так что я на связи, — поцеловав На-

дежду в щеку, Вика, вытирая след яркой помады, ободряюще ей улыбнулась. – Не грусти, все будет хорошо! Мы обязательно все выясним насчет Ильи. И если вдруг он окажется паршивой овцой, то и держать его не нужно. Пусть плывет, рыбка золотая.

– А если нет? Если он не паршивая овца? – с робкой надеждой спросила Надя.

– Тогда возьмем его за одно место и выпытаем, откуда у него эта помада, – улыбнулась Вика, подхватывая сумку на плечо. – Ну, все, пока-пока, я помчалась, жди вечером звонка.

– Хорошо, – Надя проводила подругу до двери и, помахав ей на прощание, вернулась за стойку, радуясь, что за все это время не было ни одного посетителя.

Припудрив покрасневшее лицо, она допила остывающий чай. На душе было так противно, так тошно, словно на нее выплеснули целое ведро помоев. Илья. Ее милый, заботливый, любящий муж изменяет ей. Господи, неужели это правда? Мысли в голове лихорадочно метались из одной крайности в другую. Нет, она отказывается верить в это! Илья не мог, не мог так поступить с ней. Она уверена, что всему этому есть какое-то объяснение. Руки сами потянулись к сотовому. Сейчас она ему позвонит, и спросит, что это за помада и откуда она взялась в его машине... в их машине! Одинокa слеза медленно скатилась по щеке, Надя сердито вытерла ее ладошкой. Сморгнув, она стала набирать мужа. Нет!

Телефон был отложен в сторону. Вика права, нельзя сейчас припираться к стене. Если он виноват, то все равно будет отпираться и лгать, лихорадочно думать, где и на чем прокололся, станет аккуратнее, и тогда им будет труднее что-то доказать. А если он не виноват, то оскорбиться до глубины души, что его подозревают и обвиняют в том, чего он не совершал. Соберет свои вещи и переедет к маме. И будет совершенно прав. Вот она бы точно оскорбилась, обвини ее муж в измене и не предъяви доказательств.

Приложив к глазам платок, Надя поняла, что тушь потекла, тени размазаны, макияж испорчен, а сама она в данный момент выглядит как панда.

– Гадство, – чуть слышно выругалась она, вытаскивая из ящика стола влажные салфетки и начиная яростно стирать испорченный макияж, веря, что в сию минуту, прямо сейчас никому не потребуется зайти в библиотеку, чтобы почитать книгу.

– Доброе утро, – раздался приятный мужской баритон.

Надя, мысленно чертыхнувшись, вот же дернул черт этого любителя литературы, явиться именно сейчас, когда она как спецназовец на задании вся в темных потеках и разводах, оторвала взгляд от зеркальца. Колкость, которая еще секунду назад была готова сорваться у нее с языка, так на нем и осталась. Прямо перед ней стоял красивый, приятный молодой мужчина, лет так тридцати пяти, ну, может плюс-минус год, не больше и так мило улыбается, что не улыбнуться в

ответ, было просто невозможно.

Растянув губы в какой-то глупой улыбке, Надя, шумно втянув носом воздух, кивнула.

– Доброе утро, – спохватившись, она быстро-быстро подтерла потекший макияж. – Вы за книгой? Или хотите вернуть что-то?

Спросила она, чувствуя себя глупышкой, это надо же такое ляпнуть? Вернуть книгу! Да он еще ничего и не брал, она же здесь каждый день, а такого красавца видит впервые. Да, мужчина был хорош, светлые полу длинные волосы, казались выгоревшими на солнце, легкий золотистый загар, синие как васильки глаза, высокий, стройный, атлетически сложен. Руки так и тянулись сами собой, чтобы пощупать есть ли у него кубики на животе. Ну, конечно же, они должны были там быть! Откуда она это знает? А потому, что на руках бугрились мышцы, и было бы просто удивительно, если бы вместо кубиков было пивное брюшко. И тут до нее дошло, что она просто неприлично пялится, разглядывая мужчину.

– Вы так и не ответили, – отведя взгляд на экран монитора, сказала она, щелкая мышкой.

– Нет, – улыбаясь, ответил мужчина. – Я пришел сюда не за книгой и не для того, чтобы вернуть. Мне нужна Надежда Уварова.

– Это я! – с каким-то детским восторгом выкрикнула Надя и тут же добавила, уже более спокойным тоном. – Уварова – это моя девичья фамилия. По мужу я Васильева.

Кивнув, молодой мужчина ответил деловым тоном.

– Очень приятно. Мое имя Константин и я представитель вашей двоюродной бабушки, Надежды Ивановны Уваровой.

Надя, восторгнувшись, с удивлением взглянула на этого красивого мужчину.

– С бабушкой Надей что-то случилось? – искренне испугалась она за старушку.

Надежда Ивановна была младшей сестрой ее дедушки по отцу, когда-то давно, та удачно вышла замуж и уехала в Грецию, с тех пор очень редко наезжала в Россию навестить родных и близких. Последний раз, она была на свадьбе Наденьки, названной в честь ее, полтора года тому назад.

– Нет, нет! – поспешил успокоить ее Константин. – С Надеждой Ивановной к счастью все в полном порядке.

– Слава Богу! – с облегчением выдохнула Надя, прижав руку к сильно бьющемуся в груди сердцу. – Она так далеко от нас, что мы очень переживаем как она там одна.

– Вот поэтому поводу я сюда и приехал, – ответил Константин, с трудом отведя взгляд от высокой, взволнованно вздымавшейся груди девушки. – Дело в том, что Надежда Ивановна хочет, чтобы вы, как можно скорее приехали к ней в Грецию.

Глава 4

Так вот оно что! Бабушка хочет повидаться с ней, это можно, это всегда за радость. В Греции сейчас тепло, солнечно, дом госпожи Уваровой находится на самом берегу моря, можно загорать, отдыхать, нежась в лучах ласкового солнца, плескаться в теплой воде.

– Одна или с мужем? – насторожилась Наденька, припоминая, что дедушкиной сестре Илья категорически пришелся не по душе.

– Это уже на ваше усмотрение, – сухо ответил Константин, протягивая девушке довольно объемный конверт из плотной белой бумаги. – Здесь все инструкции от вашей бабушки, и все необходимые документы, а также деньги на билеты.

– Спасибо, – пробормотала Надя, принимая конверт.

– А это моя визитная карточка, – Константин, не спуская взгляда с симпатичной, хоть и несколько полноватой девушки, протянул ей черно-красную, матовую, с греческим орнаментом визитку. – Номер на обороте, мне бы хотелось, чтобы вы позвонили мне после того как примите решение с кем летите и какого числа будет вылет, чтобы я все подготовил к вашему прибытию.

– Да, да, конечно, я обязательно позвоню, – широко улыбнулась Наденька, прижимая к груди конверт и визитку. – Спасибо вам.

– Не за что, – так же широко улыбнулся Константин. – Это моя работа. До новых встреч.

Вежливо кивнув, молодой человек, развернувшись, направился в сторону выхода.

Надя стояла и смотрела ему вслед, все так же улыбаясь. Сердце учащенно билось, лицо горело от яркого, пунцового румянца. Это надо же, какие в жизни красавцы бывают! До сегодняшнего дня она считала, что красивее Ильи никого нет. А теперь она бы поспорила с любым, кто утверждал бы это. Константин был просто греческим Богом по сравнению с ее мужем, который возможно еще ей и изменяет. Нахмурившись, Надя хмуро села на свое место и взглянула на себя в зеркальце. Н-да, теперь понятно, почему Константин все время так на нее смотрел, да еще и улыбался. Ну, ни дать, ни взять клоун в цирке! Грязевые потоки подсохли, но с лица никуда не делить, да еще и помада расплзлась.

– Тьфу, ты! Грязнулька, – в сердцах сказала Надя, хватая влажную салфетку и продолжая натираться.

Изведя с десятков салфеток и кучу нервов, девушка решила, что все-таки стоит пойти в туалет и просто-напросто умыться. Вернувшись на свое место чистой и посвежевшей, Надя заварила себе чашку ароматного чая и пользуясь отсутствием посетителей, вскрыла конверт от Надежды Ивановны. Вытащив из него перетянутую зеленой резинкой пачку евро, она пересчитала деньги. Ровно пять тысяч. Ничего себе! Да тут не только на билеты, тут еще и на приличный шо-

пинг останется! Вот же бабуля порадовала! Улыбнулась про себя Надя. На прошедший день рождения помнится, только телеграмму прислала, а тут такое баловство! Вытащив лист бумаги, исписанный ровным, аккуратным почерком, она с улыбкой перечитала послание от двоюродной бабушки, в котором говорилось, что ее, Наденьку ожидают в ближайшее время в гости, на торжество дня рождения бабушки. На что Надя нахмурилась, ведь до дня рождения бабы Нади было еще далеко. Но, да ладно, все повод встретиться с любимой родственнице. И что с собой она может прихватить, кого пожелает, начиная подругами, хоть всех сразу (денег все равно предостаточно вложено) и кончая мужем. Но с одним условием, лететь они должны только VIP классом. И не позже чем через пять дней. А остальные деньги Наденька может потратить исключительно по собственному желанию. Хочет купить модной одежды, пожалуйста, хочет отдать бедным, за-ради бога. Но чтобы, ни единого цента на руках у девушки не осталось. За этим условием должен будет проследить секретарь.

— Это мне что же, чеки ему предоставлять что ли? — недоумевала Наденька. — Или с собой по магазинам брать?

Последний вариант был более заманчивым, если бы не одно но. Она замужем. И если Илья, заводя на стороне интрижки, забывал о том, что они женаты, то она — нет. Скорбно поджав губы, Надя с трудом сдержалась, чтобы не разрыдаться. Как же обидно! Больно и горько только от одной мысли,

что Илья, может изменить ей, предать.

Крепко зажмурив глаза, Надя глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Нет, она не сможет спокойно провести сегодняшний вечер рядом с мужем, а ведь им еще идти в гости к его матери. Антонина Алексеевна и так всем своим кислым видом нагоняла тоску, постоянно выговаривая ей, как правильно нужно варить Илье кашу, ведь у него на сухоежке может развиваться гастрит, или чего хуже, язва! А каша, которую варит Надежда, это же не каша, это самая настоящая мазня, и есть ее ни в коем случае нельзя.

– Нормальная у меня каша! – в сердцах пробубнила Надя, заталкивая личные вещи в сумочку, а конверт с деньгами и письмом бабушки, она спрятала в ящике стола, заперев его на ключ. Брать такую сумму денег с собой в квартиру свекрови, она не рисковала, так как у Антонины была дурная привычка копаться в чужих вещах, пока думает, что ее не видят. Да, свекровь у нее не сахар, как бы Надя не старалась, но угодить Антонине Алексеевне было невозможно. Любые семейные посиделки обязательно заканчивались тем, что мать Ильи начинала выговаривать невестке что руки у нее, растут не из того места и что хозяйка из нее никудышная.

Вспоминая все претензии к ней свекрови, Надя накручивала себя. И когда позвонил муж, чтобы узнать какие цветы купить для матери, она буквально выкрикнула в трубку, грубо, что было совершенно несвойственно для такой милой и нежной девушке как Надежда.

– Да покупай что хочешь! Хоть кактус или веник для бани, мне все равно!

Илья притих, засопел, а потом поинтересовался вкрадчиво.

– Котенок, что случилось?

– Ничего не случилось! – буркнула недовольно Надя и сбросила звонок.

Муж тут же перезвонил, но она не стала отвечать. Веселенькая мелодия из любимого фильма гремела на весь читальный зал, но Надя была неумолима. Не брала телефон. А когда взяла, то просто-напросто отключила мобильник и, затолкав его в сумочку, налила себе чашку горячего чая и сердито сопя, доела остатки пирожных.

Илья в срочном порядке примчался уже через двадцать минут. Вид взволнованный, взгляд настороженный, в руках букет белых хризантем.

– Надюш... – начал, было, он вкрадчиво.

– Антонина Алексеевна не любит хризантем, – перебила его Надя, демонстративно не глядя в его сторону. – Она любит розы и лилии.

– Я знаю, – робко как-то несмело улыбнулся муж. – Это твои любимые цветы.

Надя искоса взглянула на букет в руке Ильи. Надо же, не поскупился, семь веточек прикупил, хотя обычно обходился тремя, ну самое большое, пять – на день рождение.

– Спасибо, – сухо кивнула она, активно щелкая мышкой. –

Можешь поставить в вазу.

Илья огляделся по сторонам в поисках вазы, но взгляд его наткнулся только на банку из-под малосолевых огурцов. Наполнив банку водой, он торжественно поставил в нее цветы.

Надя украдкой бросила на мужа взгляд. Такой красивый, высокий, спортивно-подтянутый парень. Сразу видно, что следит за собой аки девица красная на выданье. Шатен со светло-кариими глазами, загар прилипал к нему мгновенно, ложась ровно, что очень шло Илье. Да, хорош, как заметила Вика на таких красавцев на раз-два налетят всякого рода курицы! Скорбно поджав губы, чтобы не разрыдаться в голос, прямо здесь и сейчас, Надя закусил губу, выключая компьютер. Ведь если Илья насядет на нее с расспросами, то она в пылу обиды и гнева выдаст ему и про помаду, и про вечные придирки его матери, и про подозрения в неверности. А Вика строго-настрого запретила ей раньше времени раскрываться.

– Надь, да что это с тобой? – спросил муж, присев на стул рядом с ней и попытался заглянуть в лицо. – Ты что, плакала?

– Да, не обращай внимания, – отмахнулась Надя. – Поругалась со старшей... так, по пустякам. Книгу забыла вписать в инвентаризационный лист.

– А, – казалось бы, с облегчением выдохнул Илья. – Ну, это пустяки, не стоило плакать.

– Да, я уже и сама поняла, – ответила Надя, радуясь, что

муж не лезет с расспросами. – Я еще не скоро освобожусь, не жди меня.

– Хорошо, – кивнул Илья. – Я заеду за тобой перед закрытием. Привезу тебе куртку или кофту, на улице заметно похолодало, а ты в тонкой кофтенке. Я не хочу, чтобы ты у меня заболела. Я травматолог, а не терапевт и кроме горячего чая с лимоном и горчичников ничего предложить не могу.

Надя с грустью улыбнулась. Илья, как всегда, старается развеселить ее, но у нее как назло, все не идет из головы разговор с Викой и эта чертова помада.

– Договорились, – вымолвила она как можно мягче. – И купи розы, красные, Антонина Алексеевна от них просто без ума. Упаковку не целлофан, сетку лучше, ленту атласную.

– Спасибо, – просиял белозубой улыбкой муж. – Но мне бы хотелось, чтобы мы вместе выбрали букет для мамы. Торт я уже купил, «Прагу», как она любит.

– Хорошо, «Прага» так «Прага», – вздохнула Надя. – Букет выбирать будет не когда, я сегодня не смогу отпроситься раньше. Поэтому полностью на тебе покупка цветов.

Молча кивнув, Илья потянулся чтобы поцеловать жену, на Надя уклонилась, и он скользнул губами по щеке.

– Бука, – вздохнул он, поднимаясь со стула. – Хорошо, куплю цветы и потом заеду за тобой. Привезу плащ, чтобы не простыла и может сапожки или кроссовки?

– Нет, не нужно, мы же на машине, – улыбнулась Надя, поднимаясь следом за Ильей и беря его под руку, повела к

выходу. – Если бы Антонина Алексеевна так спонтанно не пригласила нас, то я бы заказала у Вики коробочку пирожных или тортик.

– Да, подруга твоя печет так, что коробку съешь и не заметишь, – приободрился муж, к нему вернулась уверенность и мальчишеская дерзость.

Интересно, чего бы это он так задержался? Подумала Надя, провожая взглядом высокую, стройную фигуру мужа. Примчался тут же, да еще и цветов ей купил. Нет, стоп! Рано паниковать и строить версии, ломать голову изменяет или не изменяет. Нужно ждать звонка Вики, и уже потом после ответов мужа, делать какие-то выводы.

Кивнув сама себе, Надя вернулась на свое место, пользуясь тем, что библиотека не самое популярное место посещения, и сейчас никого нет, взяла в руки книгу и погрузилась в чтение, чтобы хоть как-то успокоить нервы.

Глава 5

Илья приехал минут за десять до закрытия. Сияя, как Новогодняя елочная гирлянда, он вошел в читательский зал с пакетом в руках.

– Привет еще раз, – быстро поцеловав не успевшую среагировать Надю, он всунул пакет ей в руки. – Вот, принес тебе плащ. Не озябла?

– Нет, все нормально, – ответила та, отойдя чуть в сторону, вытаскивая свой любимый кремового цвета плащ. – Спасибо. Какие купил цветы?

– Как ты и говорила, красные розы, в сетке и с атласной лентой, – бодро отчитался Илья, усаживаясь за стойку и деловито проведя пальцем по панели компьютера. – Чисто.

– Конечно, чисто, – ответила Надя, набрасывая плащ, могла бы и помочь жене одеться, промелькнуло у нее в мыслях, но это просто придирается, мучаясь от неизвестности. – Я протираю пыль каждый день.

– Вот я и говорю, чисто как в операционной, – улыбнулся Илья, вставая со стула. – Ну, что готова? Можем идти?

Взяв сумочку, Надя повесила ее на плечо.

– Да, я готова, можем идти.

Илья, придерживая дверь, пропустил ее вперед себя, затем поспешил раскрыть перед ней дверь автомобиля. Вот же старается, галантный джентльмен, обычно так не распинаят-

ся перед ней. Вдохнув полной грудью свежего, не наполненного библиотечной пылью воздуха, Надя уселась на переднем сидении рядом с водительским креслом. На заднем же, она успела заметить шикарный букет алых роз и торт, корзину фруктов и бутылку хорошего вина. В общем, все как любит Антонина Алексеевна. Легкий укол ревности пронзил сердце Нади, вспомнился тот день, когда они ездили в гости к ее родителям на дачу, вместо шикарного букета пара каких-то веточек, связка бананов и сеточка мандарин, вместо торта сдобный рулет с маком в коробке, а о хорошем вине и речи не было. Ладно, она ему еще все припомнит, подумала Надя и тут же отогнала от себя злые мысли. Точно, это в ней говорит страх перед неизвестным... эх, скорее бы Вика позвонила и сообщила, что Илья всю ночь боролся за жизни пациентов, накладывая им гипс и вправляя вывихи.

Когда они отъезжали от здания библиотеки, Надя краем глаза заметила, что за ними в хвост пристроилась большая черная машина, и двигалась след, в след, сопровождая их до самого дома матери Ильи.

– Хвост, – коротко вымолвила Надя, когда они въезжали во двор Антонины Алексеевны.

– Что? – удивился Илья. – Какой еще хвост?

– За нами хвост, – пояснила Надя, кивая в сторону преследовавшей их машины. – Вон та черная едет за нами от самых дверей библиотеки.

– Котенок, – улыбнулся Илья. – Ты слишком много чита-

ешь, поэтому тебе и кажется везде и во всем вселенский разговор.

Припарковав машину на единственном свободном месте, под раскидистой ивой, Илья вышел из машины и помог выйти жене, вручив ей в руки торт, сам взял вино, фрукты и букет. Задрав голову, он помахал стоящей на балконе матери.

– О, маман нас уже ждет, – озвучил он, не скрывая радости в голосе. – Сейчас пожую вкусенького. Интересно, она приготовила свои знаменитые пироги с печенкой?

Надя фыркнула. Ха, вкусенького он пожует! А она видно готовит не вкусно, и ему бедолаге все приходится пропихивать через силу.

– Не нравится как я готовлю, не ешь! – произнесла она, бодро шагая впереди мужа в сторону подъезда, отмечая про себя, что джип покружив по двору, но так и не найдя для себя свободного местечка, выкатил прочь.

Недоуменно посмотрев на жену, Илья поспешил за ней следом.

– Надь, да что это на тебя такое сегодня накатило?

– Ничего, все нормально, – ответил та, как можно равнодушнее пожимая плечами.

– Нет не нормально! – возразил муж, дыша в затылок. – Ты с самого утра сама не своя. Это из-за того, что я был на дежурстве?

– Нет, – хмуро отозвалась Надя. – Я все прекрасно понимаю, это твоя работа, твое призвание. Ты лечишь людей, а

вчера в связи с природными катаклизмами был форс-мажор, поэтому ты задержался, совершая благое дело.

С сомнением взглянув на нее, Илья нажал кнопку вызова лифта.

– Ну, ладно, коли так. А то я уж было волноваться начал, что ты обижена на меня по неизвестной мне причине.

Надя натянуто улыбнулась, заходя в лифт. Поднявшись на седьмой этаж, они вышли на лестничную площадку, и Илья протянул руку, чтобы нажать на звонок, но дверь в ту же секунду распахнулась, словно свекровь стояла под дверью ожидая их.

– Ну, наконец-то! – огласила она торжественно-недовольным тоном. – Явились!

У Нади от вида кислой физиономии свекрови с языка чуть-чуть не слетела колкость, что является Иисус Христос, а они пришли, причем по ее же приглашению. Но портить и без того не слишком теплые отношения с Антониной, она не решилась.

– Добрый вечер, Антонина Алексеевна, – через силу улыбаясь, проговорила Надя, придав своему голосу нарочитую радость. – Это Вам.

Взяв протянутый торт, женщина кивнула, так же старательно улыбаясь при виде снохи.

– Ой, Наденька, право слово, не стоило! У меня и так сахар повышен, а тут такое сладкое баловство! Ой, мой любимый!

– Мама, – Илья протянул букет матери, и та засияла как капелька росы в солнечных лучах.

– Илюша! Сыночек, какая красота! Ах, какой аромат! Какие лепестки словно бархат! Поставлю в воду, чтобы не завяли. А вы проходите, проходите, почувствуйте себя как дома.

Продолжая причитать, свекровь ушла на кухню, загремела посудой, видимо в поисках подходящей тары для цветов.

Илья как галантный джентльмен помог жене снять плащ, подал тапочки и проводил в гостиную, где уже был накрыт стол на троих. Устало опустившись в глубокое кресло, Надя бросила сумочку позади себя. Осмотрелась. Совершенно не узнавая комнату в ярком свете хрустальной люстры из богемского хрусталя, игравшей всеми цветами радуги бросая разноцветные блики на стены, выкрашенные в нежно-сливочный с позолотой цвет. Обычно Антонина принимала их в полумраке, ссылаясь на экономию и высокие тарифы за электроэнергию. На стенах висели картины, многочисленные семейные фотографии в гипсовых рамочках. И сегодня среди всех прочих Надя с удивлением, рассмотрела себя, в белоснежном свадебном платье, пышном, словно экзотический цветок.

Сама гостиная была обставлена дорогой современной мебелью в светло-бежевой палитре. На полу, темном ламинированном, лежат светлые ковры. На диване злобный персидский кот, признававший лишь свою хозяйку, остальных разве что терпел.

Илья, пуская слюну, шарил голодным взглядом по столу накрытого не иначе как к праздничному застолью. Чего тут только не было, сразу видно, Антонина Алексеевна не поскупилась на продукты, а начала готовить, если не вчера с вечера, так прямо с утра раннего, как пробудилась ото сна.

Наконец свекровь вплыла в гостиную и пригласила всех к столу.

– Прошу вас, дорогие мои, присаживайтесь! – улыбаясь приветливо, провозгласила она.

Илья, отодвинув стул, помог сесть матери, затем Наде и тут же схватился за вино.

– Тебе нельзя, – констатировала факт Надя, расправляя салфетку у себя на коленях. – Ты за рулем. А штрафы нынче безбожно высоки.

– Погода сегодня хорошая, пройдемся пешком, – парировал муж, разливая ароматное вино по трех хрустальным фужерам. – Или такси возьмем.

– Правильно, Илья, – поддержала сына Антонина. – По такому поводу грех не выпить!

– А что за повод? – тут же поинтересовался муж.

– А вот это, нам сейчас Наденька и сообщит, – Антонина устремила полный лицемерного обожания взгляд точно таких же карих глаз, как и у сына на сноху. – Правда, дорогая?

Надя, отвлекаясь от салфетки, удивленно посмотрела на Антонину, затем на Илью.

– Я? – как-то растерянно и даже испуганно спросила она.

– Да, дорогая, ты, – свекровь подтвердила легким кивком свои слова.

Илья как-то насторожился, посматривая на то на мать, то на жену, спросил.

– Мама, а о чем Надя должна нам что-то сообщить?

Антонина Алексеевна, бросив на сына просто убийственный взгляд, произнесла.

– Илья, ты что, совсем уже отупел в своей поликлинике?

Лицо мужа вытянулось, помрачнело от раздумий, а потом просияло.

– Наденька! Неужели ты ждешь ребенка? Мам, а как ты узнала?

Антонина Алексеевна, успевшая сделать небольшой глоток сока, поперхнулась.

– Я? – опять испуганно спросила Надя, переведя взгляд на свекровь, словно та была чем-то вроде провидицы. – Нет, я не беременная, кажется... нет! Точно нет!

Прокашлявшись, свекровь, вытирая кончиком салфетки, выступившие на глаза слезы, в упор посмотрела на сноху.

– Значит тебе еще ничего не известно? Хм, странно, но я была полностью уверена, что секретарь Надежды уже заходил к тебе, чтобы передать конверт.

Надя с удивлением посмотрела на Антонину. Откуда она это знает? Кто ей сказал? Она же даже Илье про это ничего не говорила, потому что забыла. Да и с чего бы Антонине так радоваться по сему поводу? Неужели она полагает, что она,

Надя, возьмет ее с собой в Грецию? Тут поездка мужа и то под большим вопросом.

– Да, Константин, бабушкин секретарь заходил ко мне в библиотеку и передал конверт. Бабушка приглашает меня к себе в гости на пару дней...

– Вот! – торжественно огласила Антонина. – Она мне звонила пару дней назад, и сказала, что в том конверте должен быть небольшой конверт и для меня, там должна быть очень важная информация. Давай его сюда.

Свекровь, нетерпеливо протянув руку, даже пальцами прищелкивала.

– Простите, – смутилась Надя, припоминая, что действительно в конверте был еще один маленький конвертик, но она как-то не обратила на него внимания, после того, как обнаружила большую сумму денег и приглашение бабы Нади в гости. – Но я заперла конверт в ящике стола на работе, а потом просто позабыла про него.

– Так, – недовольно огласила свекровь. – Забыла она! Не удивительно, что ты голову свою на работе не забыла.

– Мам, – встрял в разговор Илья, таская себе на тарелку самые вкусные кусочки. – Ну что ты сразу налетаешь? Ну, конверт, ну и что в этом такого? Ну, подумаешь, Надя забыла его на работе. Я завтра с утра отвезу ее на работу, и заброшу тебе конверт. Так что предлагаю спокойно поесть, все равно библиотека закрыта до завтрашнего утра.

Антонина Алексеевна, скорбно поджав губы, буквально

сверлила строгим, пристальным взглядом жену сына.

– Надежда, вот честно, я именно этого от тебя и ожида-
ла, – проронила она с тяжелым вздохом. – Не пропить ли те-
бе курс глицина, хотя, как-то рановато у тебя начались про-
блемы с памятью. Может к врачу обратиться, как ты дума-
ешь, Илья?

Но Илье было не до этого, он с аппетитом вгрызался в
куриную ногу.

Зазвонил телефон, Надя, протянув руку к сумочке, чтобы
достать сотовый, от волнения уронила ее на пол, и содержи-
мое, как обычно, выпало прямо на пол.

– Ох, простите, я сейчас все соберу! – пролепетала Надя,
вставая со своего места.

– Господи! Ну, до чего же ты неаккуратна! – закатила тща-
тельно подведенные глаза к потолку Антонина. – Илья, че-
го ты сидишь? Помоги жене собрать весь этот хлам с пола!
А то чего доброго Сенечка подхватит и сгрызет, и получит
отравление!

Илья, отложив куриную ногу, быстро вытер руки салфет-
кой и, опустившись на колени, стал помогать жене собирать
рассыпанную косметику, не забывая при этом заговорчески
подмигивать и дела страшные глаза кивать на мать. Взяв в
руку темно-синий тюбик помады, он вдруг переменился в
лице.

Глава 6

Надя с замиранием сердца посмотрела на мужа, тот бледнел и краснел, не сводил взгляда со злополучной помады. Сердце предательски екнуло.

– Ну, что вы там застыли? – раздался недовольный голос Антонины Алексеевны, а сама она, поднявшись со своего места, посмотрела на сидевшую прямо на полу Надю, затем перевела взгляд на стоявшего перед ней на коленях Илью, в руках последний держал помаду...

– Ты где ее взял?! – вскричала Антонина, старательно изображая радость и удивление.

– На полу... – промямлил Илья. – Она выпала из сумочки Нади.

– А я в свою очередь нашла ее сегодня утром в нашей машине, – хмуро изрекла Надя, готовая зареветь в любой момент от горя предательства, но...

– Тьфу, а я дура старая ищу ее везде! – свекровь обошла стол и выхватила из рук сына помаду. – Только ведь совсем недавно купила, думала все, с концами.

Надя быстро метнула взгляд на мужа, а тот на нее.

Выкрутив помаду, Антонина, удовлетворительно кивнув, закрыла тюбик обратно и бросила в хрустальную вазочку для конфет гордо стоящую на комод.

– Ну, ребятишки, вы чего все на полу сидите? Мы чай не

в Японии, у нас стулья есть.

Илья, натянуто улыбнувшись, поднялся на ноги и протянул руку жене, предлагая помочь ей подняться, но Надя, качнув головой, поднялась сама, без посторонней помощи.

– Извините, мне нужно вымыть руки, – пролепетала она чуть слышно, поспешно покидая гостиную под удивленные взгляды свекрови и мужа.

Войдя в ванную, и заперев за собой дверь, Надя включила холодную воду и, набрав полные пригоршни, умылась. Все равно косметики на ней не было ни грамма. Помаду оказывается, в машине оставила Антонина Алексеевна! Но вот интересно, когда? Илья каждый день возит ее на работу, изредка, когда у него выпадает выходной в будни, заезжает за ней на работу. Но она бы определенно заметила помаду, валяйся она все там, же на полу где она сегодня ее и обнаружила. Нет, что-то в этом пазле определенно не сходиться. Но ведь Антонина признала в помаде свою пропажу, так? Так. И у нее есть все основания не доверять ей? Нет.

Наполнив ладони еще раз холодной водой, Надя вновь умылась.

– Так, нужно дождаться звонка Вики, – решила она. – А уже потом паниковать.

Да, так она и поступит. Чего раньше времени бить тревогу и рвать на себе волосы?

Вытирая лицо мягким, приятно пахнущим кондиционером полотенцем, Надя, глубоко вдохнув свежий цветочный

аромат, повесила его на место и вышла из ванной. Вернувшись в гостиную, она заметила, что поведение свекрови и мужа как-то изменилось. Илья сидел теперь не рядом с мамочкой, а напротив нее, пересев на стул рядом с женой.

– Ну, я вернулась, – робко улыбнулась Надя, проведя вспотевшими от волнения ладонями по бокам.

– Надь, тебе ножку или грудку? – спросил муж, улыбаясь во все тридцать два зуба.

– Я, пожалуй, буду рыбу, – ответила девушка, усаживаясь на свое место и раскладывая салфетку на коленях. – Давненько я не ела вашей рыбки, Антонина Алексеевна.

– Ну, так кушай, кушай! – свекровь, схватив блюдо с жареной форелью, положила сразу несколько кусков снохе. – Для вас же и старалась. Мне же жареное нельзя, поджелудочная что-то пошаливает. Надо бы к врачу...

– Да, да, мам, конечно! – оживился Илья, накладывая себе жареные куриные крылья.

– Антонина Алексеевна, а как вы умудрились потерять помаду? – поинтересовалась Надя, беря себе на тарелку немного картофельного пюре. – У вас же в сумочке идеальный порядок, не то что у меня.

– Да я, честно говоря, даже и не знаю, – пожала плечами свекровь, глядя на нее самым честным и невинным взглядом. – Просто сегодня решила накраситься ею, сунулась, а нет моей помады, сгинула. Все перерыла, даже в сахарницу на кухне заглянула. Ну нет и все. А она оказывается в маши-

не валялась. Видно мне вместе с тобой придется курс глицины пропить. С памятью та же беда.

Надя кисло улыбнулась и принялась за рыбу, Илья за курицу, а Антонина Алексеевна за салат из помидор с огурцами. В комнате повисло неловкое молчание, прерываемое лишь противным, скрипучим мяуканьем Сенечки, кланчившего у Ильи кусочек мяса.

– Семен! – приказным тоном проронила свекровь и кот недовольно на нее поглядывая, вернулся на диван. – Ты на диете.

– Да уж, пора бы! – фыркнул Илья, подливая вино в бокалы жены и матери.

Надя не любила красное вино, предпочитая ему белое, но муж выбирал в угоду матери.

– Так, что тебе написала Надежда Ивановна? – вдруг спросила свекровь, заедая вино виноградом. – Кроме того, что приглашает погостить на несколько дней в Грецию?

– Ничего, – ответила Надя, ей сейчас не больно хотелось обсуждать письмо бабушки, тем более со свекровью. – Поздравила с прошедшим Днем рождения, и попросила, как можно раньше приехать в гости.

– Одну? – всполошился муж, хотя ей почему-то показалось, что в голосе у него проскользнули нотки какой-то радости.

– Почему одну? – улыбнулась Надя. – Сказала, что я могу взять с собой тебя, или Вику.

– А когда ты собираешься ехать? – задал следующий вопрос Илья.

– Не знаю, наверное, на выходных, а что? Ты не хочешь ехать со мной в Грецию?

– Хочу! Еще как хочу! – кивнул муж. – Но на этих выходных, пожалуй, не получится. У меня как раз выпадает ночное дежурство с пятницы на субботу

– Тогда полетели в субботу, отоспишься в самолете, – Надя подцепила вилкой помидор и отправила его в рот. – Полетим самыми лучшими местами, там никто не будет тебе мешать отсыпаться. А по прилету нас встретят и отвезут в бабушкин дом. И можешь спать сколько тебе угодно.

– Предложение конечно очень заманчивое, – растянул губы в улыбке Илья. – Но мне бы хотелось не спать всю субботу, а провести его весело с женой на пляже греясь под лучами солнца и купаясь в теплой воде.

– И? – Надя выжидающе посмотрела на мужа.

– Давай, полетим на следующей неделе? Я возьму пару отгулов, и махнем дня на три?

– Нет, к сожалению, не получится, – надула губы как маленькая Надя. – Бабушка сделала условие, что нужно прилететь к ней в течение пяти дней после получения приглашения. За этим будет следить секретарь. Может тебе взять отгулы в эти выходные?

– А что, хорошая мысль, – вклинилась в разговор Антонина Алексеевна, гневно сверля взглядом сына. – Отдохнешь,

погреешься на солнце, раз здесь нас погода не балует.

– Я подумаю над этим, – смиростивился Илья. – Все-таки такой шанс выпадает не так часто, как хотелось бы.

Надя улыбнулась, было бы неплохо, провести время вдвоем на теплом побережье нежась в лучах жаркого солнца, гуляя по развалинам, по узким улочкам, покупая местные овощи, сыр, масло, пробуя свежие маринованные оливки, мясистые, не то что продают в местных гипермаркетах и магазинах. У нее как раз уже и новый гардероб готов на несколько дней, вчера с Викой закупились. Все в пору, все по фигуре, сидит идеально.

Наевшись, и выпив чаю с тортом, Надя и Илья засобирались домой.

– Ну, куда же вы?! – казалось свекровь, немного расстроилась. – Поздно уже, да и опасно на улице пешком ходить. Оставайтесь у меня. Места на всех хватит, я постелю вам в комнате Ильи, там кровать большая, широкая, так что поместитесь.

Надя засомневалась, а стоит ли оставаться у Антонины, да и муж не был пьяным, вполне может самостоятельно добраться домой. Но отчего-то ее вдруг так потянуло в сон, навалилась такая усталость, что она на радость Ильи, согласилась.

– А, давайте, – с трудом подавив зевок, Надя поняла, что это сказывается сегодняшнее волнение и переживание, а также то, что спать легла она поздно, да и спала урывками.

– Вот и отлично! – Антонина повела ее в бывшую комнату Ильи.

Это была просторная комната, с голубыми обоями в широкую синюю продольную полосу, с синими занавесками и точечными светильниками по всему периметру потолка. Включив несколько настенных бра, свекровь откинула опять-таки синее атласное покрывало, сбросила в кресло несколько декоративных подушек и стащила постельное белье, сложив его стопочкой, кивнула.

– Сейчас принесу свежее. Это конечно тоже чистое, кто же тут спал без моего Ильи, но лучше все-таки перестелить. Спать гораздо приятнее на свежем белье.

Надя согласно кивнула, скинув тапочки, она забралась с ногами на диван, прижав к груди маленькую подушку, набитую какими-то ароматными травами, устремила взгляд на не зашторенное окно. На улице было уже темно, свет уличных фонарей почти не проникал в комнату, а свет неоновых вывесок на высотке напротив, закрывал от нее луну и часть неба. На душе стало как-то тоскливо и неприятно. Возможно от того, что Вика еще не позвонила и не сообщила ей, дежурил ли Илья вчера ночью или нет. А еще она не знала, как себя вести, если окажется, что муж изменял ей и врал. Она не знала, сможет ли взглянуть ему в глаза, чтобы спросить, почему он так поступил и зачем?

В комнату вошла Антонина Алексеевна, и тихо шурша, словно мышь поменяла чистое постельное белье, положила

на кровать новую ночную сорочку.

– Вот, принесла тебе новую сорочку, ни разу не надевала. Так что можешь идти в душ, и ложиться спать. Вид у тебя честно признаться какой-то вялый, не живой какой-то. Может, болит что-то? Или простудилась?

Прохладная, сухая ладонь легла на лоб Надежды, та чуть отстранилась.

– Нет, Антонина Алексеевна, со мной все в порядке, – и добавила слегка улынувшись. – Я просто устала сегодня на работе, а вчера поздно легла.

– Понятно, – с явным облегчением выдохнула свекровь. – А то не гоже болеть летом, хоть и таким дождливым как это. Принести тебе чашку чая с малиновым вареньем?

– Нет, спасибо, – отказалась Надя, поднимаясь с дивана. – Я, пожалуй, в душ и спать.

– Ну, как хочешь, – свекровь кивнула. – Если что, знаешь, где меня найти.

– Спасибо, – Надя, прихватив выделенную ночную сорочку и мягкий флисовый халат, направилась в душ.

Приняв горячий, пронизывающий до самых костей душ, Надя насухо вытерлась жестким полотенцем, застирала нижнее белье, чтобы на завтра с утра оно было чистым, и, неся свою ношу в полотенце, вышла на балкон, прошмыгнув мышкой мимо мужа, тот возлежал на диване в гостиной и смотрел телевизор, изредка что-то тыкая в телефоне.

Развесив белье на веревочке, Надя, набросив на голову

капюшон, приоткрыла створку балкона и выглянула в ночь. Свежий воздух был прохладный, а неприятный ветерок грозился нагнать новую порцию влаги. А у нее как всегда нет при себе зонта, подумала она, подпирая кулаками щеки. Горели фонари, и с высоты седьмого этажа открывался замечательный вид на двор. Вот газон, черневший в свете фонарей, вот детская площадка, какой-то негодяй нахально припарковался прямо напротив качелей. А вон их машина, стоит под старой ивой, да, Илья как-то не дальновидно припарковался под хрупким от природы деревцем. Ведь начнись сейчас гроза с сильным ветром как вчера вечером, то ветки, а то и само дерево рухнет прямо на крышу. А вот стоит черный джип, тот самый, что преследовал их сегодня от самой библиотеки. Рядом с машиной стоит высокий мужчина в теплой толстовке с наброшенным на голову капюшоном и, подняв голову, смотрит прямо на нее! Поняв это, Надя тут же отпрянула от приоткрытой створки, и, прижавшись спиной к балконной двери, решила позвать мужа. Но едва раскрыв рот, тут же передумала. Она уже ясно слышала, как он, усмехнувшись, говорит, что это все плод ее воображения и что нужно меньше читать детективов. Осторожно закрыв створку, чтобы в случае грозы или штормового ветра ее не раскрыло и балкон не залило, вошла в гостиную. Зябко поежившись, прошмыгнув мимо уже дремавшего мужа, вошла на кухню и налила себе чашку горячего чая, прихватив с собой пару булочек с корицей, Надя ушла в комнату. Муж, как она понима-

ла спать к ней сегодня не придет, ну так оно и лучше, сейчас ей не до него, нужно привести в порядок метавшиеся из огня да в полымя мысли. А рядом с храпящим Ильей, сделать это будет практически невозможно. Выпив чай, Надя, выключив бра, забралась в кровать, и, свернувшись калачиком под тяжелым ватным одеялом, зарывшись в мягкие пуховые подушки, приготовилась к атаке мыслишек и мыслей на свой мозг, но к своему же удивлению мгновенно провалилась в сон.

Глава 7

Громкий, душераздирающий звонок будильника, стоявшего на прикроватной тумбочке, грубо вырвал Надю из объятий Морфей.

Испуганно встрепенувшись, девушка осмотрелась по сторонам. За окном серо, мелкий дождь, накрапывая, бьется в стекло. И не скажешь, что лето! Хмуро подумала Надя, выбираясь из-под теплого одеяла. Набросив поверх ночной сорочки халат, побрела в ванную комнату.

Настроение у нее было под стать погоде, такое же серое и унылое. В стакане стояла новая зубная щетка – видимо для нее. Спасибо, хоть не придется чистить зубы пальцем, как вчера перед сном. Умывшись и приведя себя в порядок, Надя, зевая и прикрывая рот рукой, вышла на кухню. Илья в спешке разогревал вчерашнее пюре, курицу и рыбу.

– Доброе утро, Спящая красавица! – бодро поприветствовал он жену.

– Оно бы было добрым, если бы не нужно было идти на работу, – с улыбкой проговорила, Надя, сладко потягиваясь. – А так ты сам знаешь, что утро добрым не бывает.

– Не знаю, – пожал плечами муж, ставя перед ней тарелку с пюре и рыбой. – Я люблю раннее утро.

– Это потому, что ты жаворонок, – Надя взялась за вилку. – А я хорек, все время спать хочу. Все сплю, сплю, а вы-

спаться почему-то не могу.

– У тебя хронический недосып, – констатировал факт муж. – Ты поздно ложишься, рано встаешь, а выходных катастрофически не хватает. Тебе нужно взять отпуск на пару недель и как следует отоспаться! Поэтому все-таки тебе лучше съездить к Надежде Ивановне не на выходные, а примерно на неделю.

Отхлебнув из чашки, поставленной перед ней мужем горячего, крепкого кофе, Надя спросила, с подозрением прищурив один глаз.

– Ага, а ты все-таки решил со мной не ехать?

– Котен, я бы с радостью, но не могу, сама понимаешь, работа, долг и все такое, – Илья, наполнив свою чашку кофе, уселся напротив нее. – Давай в другой раз?

– Другого раза может и не быть, – засопела Надя, лихо-радочно прикидывая в уме, какая причина не дает мужу поехать с ней в Грецию? Работа? Я вас умоляю! Илья ненавидит свою работу. Работает по профессии, потому что надо же ему где-то работать? Ну, право слово, не таксистом же ему идти или охранником в магазин. Хотя, мать ему уже давно все уши прожужжала что нужно работать не в социальной поликлинике, а в частной. У нее как раз одноклассник, который когда-то был влюблен в нее до глубины души, открыл свою клинику, и с радостью возьмет Илью к себе на работу. Но упрямый Илья уперся рогом и, ни в какую. Как понимала Надя, причина отказа была не забота о пациентах городской

поликлиники, которые могли потерять отличного специалиста в его лице, а лень. Ведь в частной клинике ему придется работать в два, а то и в три раза больше.

– Я понимаю, – кисло улыбнулся муж. – Но ничего, в августе мы с тобой обязательно скатаемся куда-нибудь отдохнуть.

– В Крым? – скривила губы Надя.

– Ну, почему сразу в Крым? – пожал плечами Илья. – Можем на острова, если захочешь.

Хочет ли она на острова? Да он еще спрашивает! Конечно, хочет! Это же мечта всей жизни, начиная с юных лет. Но сколько бы она не клянчила, сколько бы, ни просила прижизненного Илью съездить хотя бы на пару деньков, получала решительный и категорический отказ. Нет денег. Оживившись, Надя с улыбкой спросила.

– А откуда мы возьмем столько денег?

Махнув куриной ножкой, муж ответил, криво усмехнувшись.

– Не переживай на счет денег. Скоро у нас их будет столько, что ты сможешь тратить без оглядки на кошелек. И чтобы посвящать время шопингу и салонам уйдешь с работы.

– О, – протянула с удивлением Надя, думая про себя, что муж все-таки поддался на уговоры своей матери, которая всю плешь ему прогрызла частной клиникой.

– Угу, – кивнул Илья, старательно жуя мясо и посматривая на часы, хотя время до работы было еще достаточно.

Позавтракав, Надя направилась на балкон, чтобы снять выстиранное с вечера белье. Помня о преследовавшем их джипе, она осторожно посмотрела во двор. Никого. Джипа не было. С облегчением выдохнув, она, смело раскрыв створку, вдохнула пропитанный влагой воздух полной грудью, затем поснимав белье, направилась в комнату, чтобы переодеться. Да, сейчас бы что-нибудь посушественнее, чем это легенькое бежевое платье с коротким рукавом и длиной до колена. Джинсы и футболка с толстовкой подошли бы, или брюки с плотной рубашкой. Но, увы, собственного гардероба в квартире свекрови у нее нет. Вся одежда дома. Придется трястись на работе и греться горячим чаем. Эх, хотя бы кофтенку, какую потеплее, чем эта, хлопковая ажурная. И Илья сегодня на работу идет, не сможет привести ей свитер или теплую кофту.

Уперев руки в бока, Надя засопела. Да, прав муж, не умеет она выбирать вещи по погоде. Вечно вырядиться в шелка, когда холодно, и нацепит что-то теплое в жару. Вот Вика, та в любое время года одета стильно, и по погоде. Что-то не звонит, может, случилось чего? Взволновалась Надя, и тут же полезла в сумку за мобильником. На дисплеедохлаямышь. Так, все понятно! Аккумулятор сел... и видимо еще вчера. Ну, вот что за балда семь раз? Вика, наверное, всю линию оборвала, целую прорву нерв потратила, названивая, а у нее телефон, грубо говоря «сдох». И зарядки с собой нет, и телефоны с мужем у них разные! Но что делать, выбирать не

приходиться, придется позвонить подруге с телефона мужа.

– Илья, – высунулась она из комнаты. – Ты где?

– Здесь, я, – отозвался муж, выходя с кухни. – Ты чего-то хотела?

– Дай мне сотовый, мне нужно позвонить Вике, а мой разрядился, – попросила Надя мило улыбаясь. – И зарядка на работе валяется.

– Держи, – муж протянул ей телефон и направился в гостиную. – Только не задерживайся!

– Я быстро, – пообещала Надя, скрываясь в комнате, она начала набирать по памяти номер подруги. – Так, стоп!

Глаза у нее загорелись энтузиазмом, а на щеках появился румянец. Вика же просила при любом удобном случае проверить список контактов в телефоне мужа. Так вот он, заветный телефон у нее в руках! Только вся беда в том, что она не знает, кто был ранее занесен, а кто недавно. Всяких «Петей» и «Васей» она не знала ни в лицо, ни по номерам. Тут нужно было прозвонить каждому более-менее подозрительному мужику, а у нее на это совершенно нет времени, так как парой минут здесь не обойтись точно. Час-полтора, еще, куда не шло.

– Черт, – чуть слышно пробубнила Надя, набирая номер подруги.

– Да? – раздался вкрадчивый голос подруги. – Кто это?

– Вик, привет, это я, Надя... – начала, было, Надежда.

– Надя! Надя черт тебя дери ты куда пропала?! – взывала

подруга не своим голосом. – Я тебе вчера весь вечер, да что там всю ночь названивала! Ты где?!

– Вик, прости! – Надя постаралась перекричать подругу, горланившую на всю Ивановскую. – Я зарядку забыла на работе, а телефон сел...

– Сел?! Ну, подруга ты даешь! – Вика шумно выдохнула, и видимо села, раздался звук отодвигаемого стула. – Господи! Как же я испугалась! Думала, случилось чего! Я же домой к тебе гоняла в десять вечера! А тебя нет, ни мужа твоего нет! Никого нет! Соседка ваша, ну, та болтливая старушка, за пару пирожных сообщила, что ты с работы так и не вернулась, хотя твоя очередь была полы мыть на площадке. Ну а муж был, но потом уехал и, то же с концами.

– Мы остались ночевать у Антонины, – шепотом проговорила Надя, с опаской посматривая на дверь комнаты. – Она уговорила нас остаться.

– Тьфу ты! Вот почему я сама до этого не додумалась? – Вика теперь уже точно выдохнула с облегчением. – Ведь ты же говорила мне, что идете к Тоньке в гости!

– Нааадь! – раздался недовольный голос мужа. – Время!

– Так, меня гонят на работу, – зашептала Надя. – Приезжай ко мне, поболтаем, я тебе кое-что должна рассказать. Это важно!

– Хорошо, в девять я буду уже у тебя. Только бисквит на пропитку поставлю и к тебе.

– Договорились, – Надя, скинув вызов, схватила кофточ-

ку, сумку и вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. — Держи, я готова.

— Ну, подруга твоя там сума не сошла? — усмехнулся муж, обуваясь.

— Почти, — улыбнулась Надя, всовывая ноги в туфли и натягивая кофточку.

Помогая одеть ей плащ, Илья прошептал.

— Мама предлагает нам прямо с работы ехать к ней, дождать вчерашнее застолье.

— Ох, — Надя схватилась за живот. — Я прямо даже и не знаю! Я вчера объелась на несколько лет вперед.

— Она обидеться, если мы откажемся, — предупредил муж.

— Ладно, подумаю над предложением на работе, — сдалась Надя.

Конечно, ей не больно-то хотелось проводить второй вечер подряд в компании свекрови, которая постоянно подкалывает, старается обидеть не делом так словом. Но спорить с мужем именно сейчас, ей не хотелось. Иначе он не отстанет от нее и будет до самого вечера названивать ей на работу по городскому телефону. А тут у нее будет время придумать уважительную причину отказа гостевать у Антонины Алексеевны. Сейчас приедет Вика и они вдвоем помозгуют на эту тему. Как говорить, одна голова хорошо, а две лучше. Спустившись на лифте на первый этаж, они с Ильей вышли на улицу, и Надя чуть не упала. Черный джип как часовой на посту стоял в самом дальнем углу двора.

– Илья, опять эта машина! – прошептала она чуть слышно, дергая мужа за рукав ветровки.

– Какая машина? – нахмурился тот.

– Вон та, черный джип, – Надя чуть заметно кивнула на блестящее авто с тонированными стеклами. – Он вчера за нами ехал всю дорогу от библиотеки до дома мамы, а позже я видела его с балкона, уже поздно вечером.

Илья повернулся к машине и широко улыбнулся.

– Ага, а в джипе сидят люди в черном! Они так и горят желанием похитить тебя! Цель – изучение среднестатистического библиотекаря.

– Да ну тебя! – Надя сильно пнула мужа в бок локтем, и тот покатился со смеху. – Вечно тебе бы только ржать! Никакой серьезности!

Илья широким жестом распахнул дверцу машины.

– Прошу, карета подана.

– Хорошо хоть не карета «Скорой помощи», – криво усмехнулась Надя, усаживаясь на переднее сиденье и пристегивая ремень безопасности, еще штрафа ей не хватало.

Муж сел за руль и завел машину, не забывая краем глаза стрельнуть в сторону черного авто, вызвавшего подозрение у Надежды.

– Слушай, если он сейчас поедет за нами, то я тебе пове-рю, – пробубнил он. – Фары горят, значит, завел мотор.

– А я тебе что говорю! – оживилась Надя.

Илья аккуратно выехал со двора и повернул направо.

– Надеюсь, ты не против, если сегодня мы поедем другой дорогой?

– Зачем?

– Что бы убедиться, что за нами действительно слежка, а не новый жилец этого дома, который ездит на работу по одному маршруту с тобой.

– Хорошо, – прошептала Надя, вжимаясь в спинку сидения. – Хотелось бы, чтобы это действительно был сосед, который по одному маршруту ездит с нами.

– Слушай, а ты случайно ни в какую историю не вляпалась? – как бы между делом спросил Илья, поглядывая в зеркало заднего вида. Джип как приклеенный следовал за ними по пятам, даже не скрывая того, что он преследует их.

– Я?! – Надя даже подпрыгнула от неожиданности. – А почему это именно я? Может это по твою душу! Вдруг ты не так гипс наложил или вообще перелом неправильно сросся.

– Ну, если судить, что он приклеился к нам вчера от библиотеки, то значит, преследует он именно тебя, а не меня, – мудро рассудил Илья, делая резкий разворот на сто восемьдесят градусов и прибавляя скорости, насколько это возможно в утреннем разноцветье машин, направился в сторону библиотеки обычным маршрутом.

Как надо было полагать, джип, развернувшись, поехал следом за ними.

– Засада, – прошептал Илья, крепче сжимая руль.

Глава 8

Надя покосилась на мужа, затем посмотрела в зеркало заднего вида.

Джип нагнав, ехал за ними через один автомобиль. Видимо кто-то успел вклиниться между ними, или же водитель догадался, что выдал себя, и его раскусили. Нет, ну кто так вообще ведет слежку? Тут даже обыватель, не читавший, сроду детективы поймет, что у него на хвосте кто-то сидит, да еще так плотно.

Доехав до библиотеки, Илья, припарковавшись, посмотрел на жену.

– Значит так, идешь на свое рабочее место и нос не высовываешь из библиотеки.

– Хорошо, – прошептала Надя, украдкой посматривая на припарковавшийся чуть в стороне джип. – А как же я доберусь домой?

– Вызови такси, – Илья засунул руку в бардачок и вытащил... нет, не деньги на такси, как предполагала Надя, в газовый баллончик. – Вот, держи, знаешь, как им пользоваться?

– Знаю, – ответила Надя, принимая баллончик и пряча его в сумочке. – И это все?

– Все, – коротко кивнул муж. – А ты чего-то еще ждешь? Травмат я с собой не ношу...

– Я не про оружие, – нахмурилась Надя.

– А про что? – искренне удивился Илья, убрав руку с дверной ручки.

– Я думала, что ты подойдешь к нему, – девушка кивнула в сторону джипа. – И выяснишь что ему от нас надо, зачем он устроил слежку.

– Надь, я конечно понимаю, ты напугана этим странным поведением того мужика. Но что вдруг он ненормальный? И наброситься на меня с ножом в руках? Ты что, хочешь стать вдовой? – с подозрением прищурился Илья, но у самого в глазах так и плясали чертики.

– Не хочу, – буркнула Надя. Ей уже по самое горло надоели эти его вечные подковырки и шуточки. словно они сговорились со свекровью, кто быстрее доведет ее до белого каления. – Я сама тогда сейчас подойду к нему...

– Э, нет! – Илья схватил ее за руку. – Даже не думай! Лучше иди работать, а я поговорю с участковым, пусть наведется к тебе через часик. Хорошо?

– А самому-то что, страшно? – Надя дерзко так взглянула на мужа.

– Ну, нет, конечно, не страшно, но согласись, что у участкового больше полномочий, чем у травматолога. Да и участковому, он вряд ли решиться заехать по челюсти, – подмигнув, Илья проворно выбрался из машины, обошел ее кругом, открыл дверцу жене. – Идем, я провожу тебя до самых дверей.

Надя выбралась из машины и направилась в библиотеку, стараясь не таращиться на джип. Но взгляд сам по себе так и приковывался к черному, огромному монстру. Поднявшись по ступеням на крыльцо здания, Надя скрылась в дверях. Илья быстро чмокнул ее в щеку и, сжав руку, прошептал.

– Не паниковать! Телефон заряди, если что я на связи. Участковый придет через час.

– Хорошо, – Надя шумно втянула носом воздух и выдохнула через рот. – Не паникую.

– Вот и отлично, – щелкнув ее по носу, муж вышел на улицу и сев в машину, уехал.

Глядя вслед уехавшему Илье, Надя, закусив губу, украдкой посмотрела на джип, стоит на месте. Лично она надеялась, что он поедет за мужем, но нет, все-таки видно слежка по ее душу. Сжимая ремень сумки, Надя направилась на рабочее место.

– Конверт! – тихо ахнула она, как только села на кресло и открыла ящик стола. – Илья же хотел взять конверт для Антонины Алексеевны!

Да, хотел, но с этой слезкой у них все вылетело из головы. Теперь придется в обеденный перерыв ехать на метро к свекрови, чтобы завести ей злополучный конверт. И ни каких тебе пирожных или блинчиков с джемом в кофейне за углом! А как же преследователь? Вдруг он направиться за ней следом? Что если он подловит ее одну где-нибудь в темной подворотне или прямо там же в метро? Нет, что-то бояз-

но ей выходить из библиотеки. А что мешает ему войти в полупустую библиотеку и сделать свое темное дело? Хоть бы сегодня было как модно больше народа. Нервно жуя обнаруженный в ящике стола шоколадный батончик, Надя налила в чайник воды, вскипятила ее и заварила себе кофе. Чая в такой нервной ситуации что-то не хотелось.

Пока кофе стыл, девушка, наполнив водой лейку, прошла мимо окон, поливая цветы, ну и заодно посматривая на машину. Вот же пристал! Так и стоит, как приклеенный!

– Да что б тебя! – чуть слышно проворчала Надя, отходя от окна.

Зашли два студента в поисках необходимых для подготовки к экзаменам книг. Она так надеялась, что они засядут в читательском зале, но нет, получив книги, парни ушли. И школьников сейчас нет, обычно веселыми стайками курсирующих между полками, и ни одной старушки, так любящей почитать свежих романчиков. Только две коллеги засевших в читательском зале с чашками, но Надя, на правах новенькой не приглашается в их тесный кружок. Обычно, это ее радовало, но только не сегодня, когда неизвестная угроза зависла у нее над головой. Только она решилась было пойти к ним сама, как громко стуча каблуками, в библиотеку зашла Вика с коробкой домашних пончиков в руках.

– Наденька! Привет, дорогая! – пропела она, протягивая коробку подруге и касаясь ее щек намаженными губами. – Цем-цем тебя в обе щечки!

У Нади с души свалился камень размером с дом.

– Вик, как я рада, что ты пришла! – наливая в чистую чашку кофе, проговорила она.

– Ну, так я же говорила, что приду к тебе, только вот заказ развезу. Нет, что ни говори, а пора мне курьера нанимать. Это просто невозможно, я дольше развожу выпечку, чем пеку ее! – Вика, усевшись на стул, закинула одну стройную ногу на другую. – У тебя на примете какого-нибудь студентика нет? Желательно с машиной или мотоциклом.

– Нет, к сожалению, – Надя покачала головой. – Но можно повесить объявление здесь, в библиотеке, может, кто и откликнется.

– О, спасибо, – оживилась подруга, раскрывая коробку с пончиками. – Буду признательна, а то заказов столько, что не успеваю развозить. Тут уже знакомого одного подзапрягла на другой конец города торт отвезти... так, что это мы все обо мне, да обо мне? Давай, рассказывай, что ты хотела мне сообщить? И почему у тебя вид такой взъерошенный, как у бойцового воробья? Случилось чего? С Илюшей своим поссорила? Или с его мамой?

Надя, откусив от пончика, покачала головой.

– Нет, с Ильей и Антониной не ссорилась.

– Тогда чего? – не отставала Вика.

– Вчера, когда Илья забрал меня с работы, то до самого дома Антонины, за нами ехал черный джип, – Надя, сделав большие глаза, понизила голос до шепота. – Поздно вечером,

я вышла на балкон, и что ты думаешь, этот черный монстр стоял во дворе свекрови. А рядом стоял высокий мужчина в толстовке и явно следил за окнами квартиры.

– Может совпадение? – неуверенно предположила Вика, перестав жевать.

– Я тоже так подумала, но сегодня утром, эта же машина преследовала нас от дома до библиотеки, – Надя сделала глоток кофе. – И до сих пор стоит под окнами.

– Да ты что! – глаза Виктории округлились и увеличились вдвое.

– Да, вот такие пироги, – кивнула Надя. – Вон стоит, можешь посмотреть.

Отложив недоеденный пончик, Вика, привстав со стула, вальяжно прошла мимо окно, взяв с полки первый, подвернувшийся под руку томик, и вернулась обратно.

– Точно, стоит, – подтвердила она. – Стекла тонированные, не видно кто там.

Полистав книгу, она положила ее на край стола.

– Слушай, а с чего бы кому-то вести за тобой слежку? – спросила она, усевшись на стул и опираясь на стол, чуть поддалась вперед. – Ты случайно не вляпалась в историю?

– Илья спрашивал о том же, – усмехнулась Надежда. – Но я скромный библиотекарь, в какую историю я могу вляпаться сидя здесь с утра и до вечера?

– Не знаю, может ты была свидетелем какого-нибудь убийства, когда возвращалась домой? – предположила Вика, гла-

за ее загорелись любопытством и жадой приключений.

А вот Наде как-то было не до азарта и не до приключений. Ей было страшно.

– Нет, не припомню ничего такого, – вздохнула она. – Позавчера мы с тобой покупали вещи, потом ты же сама меня и отвезла домой. Если бы что-то где-то и случилось бы, то бы точно бы заметила. У тебя от природы глаз зоркий, не то что у меня, зрение ниже минус трех.

– Это да, – согласилась Вика. – Я бы точно заметила, будь что не ладное поблизости. А вчера ничего не случилось?

– Нет, – вздохнула Надя. – Илья отвез меня на работу, и я сидела, не выползая до самого вечера. Он приезжал, завез мне плащ, и спросил какие цветы покупать Антонине.

– Что еще? – наседала Вика. – Вспоминай, вспоминай, вдруг что-то важное упустила!

– Приходил еще секретарь бабушки, Константин, – при одном упоминании греческого Бога, щеки Наденьки покрылись легким румянцем, что не утаилось от зоркого глаза Вики.

– Так, так, так! А вот с этого места подробнее хотелось бы, – широко улыбнулась она, игриво подтолкнув подругу в бок. – Давай, рассказывай, что это за секретарь такой, при одном упоминании которого ты краснеешь аки маков цвет. И что ему было нужно?

– Он прибыл по поручению бабушки Нади.

– Ага, той, что вышла замуж за греческого миллионера? –

вставила свои пять копеек Вика, начиная нетерпеливо ерзать на стуле.

– Да, – кивнула Надя. – Так вот, бабушка передала через Константина...

– О, его зовут Константин? – заулыбалась, Вика игриво подмигивая.

– Да, – смутилась Надя. – Не перебивай, пожалуйста, а то я больше ничего не скажу.

– Все-все, я могила! – торжественно поклялась подруга.

– Так вот, он привез мне большой конверт и передал его лично в руки. Дал свою визитную карточку, и сказал, что я могу звонить в любой время дня и ночи.

– И?

– Ушел, – пожала плечами Надя. – Я вскрыла конверт, и знаешь, что там нашла?

– Что? – голос Вики аж зазвенел от нетерпения и любопытства.

– Пачку денег! Я пересчитала, пять тысяч евро!

– Ничего себе! Бабушка очень щедрый подарок прислала!

– Да, и это еще не все. Деньги я могу потратить все до последнего цента на свою нужды. Но сначала нужно купить билеты на самолет до Греции. И я могу взять всех, кого захочу!

Вика, тихонечко завизжав, захлопала в ладоши.

– Так, когда мы летим в Грецию?! – спросила она, даже не усомнившись в том, что ее возьмут с собой. – Так, на три билета денег отложим, а на остатки приобретем тебе кучу

различных вещей! Дорогих, элитных! А еще белье! Умопомрачительное, кружевное!

– Да, это все конечно чудесно, – согласилась Надя. – Только есть одно но...

– Какое? Ты не берешь меня с собой? – насторожилась подруга.

– Беру, – кивнула Надя. – Вылетаем или в пятницу вечером или в субботу рано утром. Но вот Илья почему-то не хочет лететь со мной в эти выходные. Сказал, что дежурство с пятницы на субботу, и что не хочет проспать все выходные, когда можно отдохнуть. Предложил лететь позже. А бабушка поставила условие, что прилететь мы должны в течение пяти дней с момента получения приглашения... то есть крайний срок как раз пятница. Ну, суббота утро это уже все, черта.

– Так чего мы сидим?! – Вика вскочила на ноги и схватила Надю за руку. – Ай, да по магазинам закупаться! Никуда твой Илья не денется, если мы с тобой оторвемся на греческих островах! Белье можно и потом купить...

– Мне это почему-то подозрительно, очень подозрительно! – вздохнула Надя. – Он же никогда не отказывался нахаляву отдохнуть, тем более за границей, а тут, дежурство. И меняться не хочет сменами, хотя проблем не бывает в этом плане и отгулы брать тоже...

Вика, нахмурившись, села на стул.

– Думаешь, что он не хочет ехать в Грецию потому, что у него на эти выходные есть какие-то свои планы?

Надя, молча, кивнула, бросив на подругу полный боли и печали взгляд.

Глава 9

Вика, пожевав нижнюю губу, ободряюще похлопала по-другу по руке.

– Так, не вешать нос и не киснуть! Нам еще ничего не известно, есть ли у Ильи шуры-муры на стороне или нет. Я у заказчицы так ничего и не узнала. Дочь ее на больничном с малышом оказывается, сидит. Но она пообещала поспрашивать на работе, что, да как, и, если что узнает, тут же сообщит мне. Ну а я в свою очередь тебе.

– И с помадой промах, – тихо вздохнула Надя. – В ней Антонина Алексеевна признала свою пропажу, хотя знаешь, я что-то не видела, чтобы она красилась таким цветом. Она обычно выбирает красные, вишневые или цвета благородного вина. А тут этакий красный кирпичик, как ты называешь «старушечий» цвет. Да и когда Илья схватил ее, то так в лице поменялся. Краснел, бледнел... в общем не знаю, сомнения меня гложут до сих пор.

– Краснел и бледнел, говоришь? – подозрительно прищурилась Вика, куснув пончик.

– Ага, и глазами так заводил, а потом на меня с таким испугом метнул взгляд.

– Значит точно помада не его матери, – констатировала факт Вика.

– А зачем же она призналась, что ее? – недоумевала Надя.

– Эх, глупая ты у меня еще, – тяжело вздыхая, Вика покачала головой. – Что бы грешок сына своего покрыть, вот за чем. Он же так глупо спалился, на сущей мелочи! На помаде! Ну, надо же выручать свое дитятко неразумное! Иначе ему грозит скандал, а зная тебя, я могу смело предположить, что полетят трусы и носки Ильюши в простыне с балкона или в окно спальни на улицу. Разве не так?

– Так, – скисла Надя.

– Ну вот, Тонька и решила взять вину на себя и отвести гнев от нашкодившего сыночка. А Илья теперь будет держать уши на макушке, – недовольно засопела Вика. – Я же вроде тебя просила раньше времени не размахивать уликами.

– Я не нарочно, – Надя виновато посмотрела на подругу. – Сумка упала, все рассыпалось, а Илья стал мне помогать собирать, опять-таки по приказу маменьки.

– Ясно, – Вика, закинув ногу на ногу, подперла кулаками щеки. – Значит, нам нужно идти другим путем.

– Каким? Он теперь точно не на чем не проколется. А сутками следить за ним мы не можем, – Надя, так же подперев руками щеки, пригорюнилась.

– Надь, а ведь это же идея! – восторженно вскричала Вика. – Какая ты умница!

– Я? – неуверенно переспросила девушка. – А что я такого сказала гениального?

– Мы найдем на те деньги, что прислала тебе бабушка частного детектива! – сверкая глазами, прошептала Вика. –

И пока мы греем пузики на пляже, он всю подноготную твоего муженька узнает! Где, с кем и когда! Ну, это если Илья тебе изменяет, конечно. А если не изменяет, то проверить на вшивость все равно не лишним будет.

На лице Наденьки появилась довольная улыбка, а в душе зародился слабый огонек надежды на то, что уже в скором времени они узнают правду, и даже если та будет горька как полынь, она примет ее и будет думать, как быть дальше. Казнить или миловать.

– А знаешь, что, давай! – согласилась, она не раздумывая.
– Молодчинка моя! – Вика крепко сжала руку подруги.
– Только где мы его возьмем, детектива этого?
– Найдем! Сейчас в интернете пруд пруди всякой информации. Тут главное не нарваться на мошенников, которые берут предоплату, а потом самих ищи с собаками. Нет, я лучше позвоню своему знакомому, он работает в прокуратуре, может посоветует какого-нибудь сыщика, – Вика, прикинула в уме какую сумму нужно примерно оставить на услуги детектива, на покупку билетов, а сколько приятно потратить на гардероб подруги. – Я думаю, что полторы тысячи евро будет вполне достаточно на слежку на выходные, плюс-минус день. А то может и дешевле возьмут. Так что мы можем, смело потратить две тысячи на пополнение твоего гардероба! Так, нужно купить купальник, нет, лучше три купальника! Не будешь же ты в одном и том же ходить на пляж.

– А почему бы и нет? – улыбнулась Надя. – Все равно меня

там никто не увидит.

– Почему? Думаешь не сезон? Или из-за санкций наши не едут в Грецию?

– Нет, просто у бабушки свой пляж, частный. Не большой конечно, но все-таки.

– Красота! – с восхищением ахнула Вика. – А яхта у нее есть?

– Даже две. Одна небольшая, прогулочная, а другая чуть ли не лайнер пассажирский.

– О, – простонала Вика, закрывая глаза от удовольствия. – Тогда тремя, точно не обойтись! Купим десяток! И шляпок, и пляжные прозрачные платья! Все, собирайся в магазин!

– Нет, сейчас нельзя, я и так уже на этой недели отпрашивалась, в понедельник. Давай лучше после работы, все равно успеем. Никуда купальники от нас не убегут.

– Да, ты права. Тогда давай закажу билеты на вечер пятницы, – и тут глаза Вика как-то странно засияли озорством, и Наде этот блеск ой как не понравился. – Слушай, а где телефон секретаря бабули?

– Здесь, а зачем он тебе? – Надя протянула визитку по-друге.

– Господи! Если в Греции у секретарей такие визитки, то я хочу там жить! – хихикнула Вика, разглядывая со всех сторон черно-красный с золотым орнаментом клочок картона.

– Ну, может бабушка платит ему достаточно, – пожала плечами Надя.

– На. Давай, звони ему! – Вика протянула ей сотовый, предварительно сняв его с зарядки.

– Зачем? – смутилась Надя, вспоминая, в каком виде предстала перед синими очами молодого грека, если конечно он был грек, уж больно русский у него хорош, без акцента.

– Как это зачем?! – Вика кокетливо похлопала ресницами. – Он секретарь? Секретарь, вот пусть и закажет нам два билета на самолет.

– Но, он же не мой секретарь, а бабушкин, – слабо возразила Надя.

– Это почти одно и то же! – Вика насильно втиснула телефон в руку подруги. – Звони.

– Не буду, – засмушалась Надежда.

– Ладно, – озорница отобрала телефон и прежде чем Надя поняла, что та собирается делать, набрала номер телефона, указанный на визитке. – Тогда я сама.

Надя, схватившись за голову, зажмурилась. Это катастрофа! Мало того, что она все в том же платье что и вчера, так еще и не накрашенная. Хотя, после вчерашнего боевого раскраса под панду, хуже не будет.

– Я вас слушаю, – раздался теплый, бархатистый голос Константина и Вика сунула телефон Наде. – Говорите.

– Я... я, – начала было несмело Надя, подбадриваемая активной жестикуляцией своей чересчур доделистой подруги. – Здравствуйте, Константин. Это я, Надя, то есть Надежда Васильева, вы вчера приходили ко мне в библиотеку.

– Да, Надя, здравствуйте, я вас узнал, – судя по голосу, молодой секретарь улыбался.

– Вы говорили, что я могу обращаться к вам за помощью, – покраснела Надя, чувствуя, как горят ее щеки, и даже уши.

– Да, говорил, – улыбка, судя по всему, стала еще шире. – Я могу вам чем-то помочь?

– Да, – кивнула Надя. – Вы бы не могли купить два билета на самолет на вечер пятницы.

– Вечер пятницы, два билета, – чуть слышно произнес парень, записывая в блокноте, так как она отчетливо слышала, как скрипит ручка или карандаш по бумаге. – Так значит, вы летите с мужем? Я вас правильно понял?

– Нет, – смутилась девушка. – С подругой.

– Хорошо, я предупрежу Надежду Ивановну, и распоряжусь насчет комнаты для вашей подруги, – Константин закрыл блокнот и отложил ручку. – Я могу еще чем-нибудь быть полезен для вас, Надя?

– Да, – кивнула Надя, совершенно забывая, что секретарь ее не видит, а только слышит. – Если вам не трудно, то вы бы не могли отвести письмо для моей свекрови. Бабушка написала ей небольшое послание, а я вчера забыла ей передать его.

– Да, конечно, я сделаю. Сейчас буду.

– Спасибо! – Надя покраснела еще больше.

– За что? – искренне удивился парень. – Я же еще ничего

не сделал.

Скинув входящий, Надя повернулась к подруге.

– Сказал, что сейчас придет! – проговорила она, хихикая, как маленькая девочка.

– Я слышала, – кивнула Вика и, спохватившись, припудрила лицо, освежив помаду, быстро намазала губы и Наде. – Вот так гораздо лучше.

– Зачем? – слабо запротестовала Надя.

– Так надо! – Вика спрятала косметику в сумочку и быстро-быстро смахнула со стола крошки, добавила в чашки кофе. – Блин, нужно было чай пить, зеленый, а не кофе, теперь у нас зубы не нужного тона, поэтому широко не улыбайся, будь сдержанной.

– Надя, – раздался приятный голос Константина, и девушки в унисон повернулись в его сторону. – Я так понимаю, это и есть ваша очаровательная подруга?

Вика одновременно восхищенно и ошарашенно смотрела на грека, стоявшего перед ними, в слабом сиянии люминесцентной лампы и улыбался.

– Да, – ответила Надя, когда ступор прошел. Но на сей раз не от неземной красоты Кости, а от той скорости, с которой он прибыл. Хотя, он же Бог, кто знает, может, одолжил на часок крылатые сандалии у Гермеса. – Виктория.

– Красивое имя, – кивнул секретарь, оценивая красоту девушки. – Под стать владелице.

– Благодарю, – смущенно опустила глазки Виктория.

– Ну, где ваше письмо для свекрови? – Константин повернулся к Наде.

Та, спохватившись, достала большой конверт и засуетилась как наседка.

– Сейчас, оно здесь. Вот, держите, – протянула она конвертик. – И я не знаю, сколько стоят билеты, ни разу не покупала их самостоятельно, так что я дам вам пятьсот евро, думаю, этого вполне хватит?

– Хватит, – кивнул парень, не спуская с нее взгляда. – И даже останется. Давайте сделаем так, я куплю билеты на свои, а вы вернете их позже, или я приложу счет вашей бабушке.

– Давайте, – смутилась как последняя дурочка Надя. – А, можно задать вам вопрос.

– Любой, – секретарь казалось, был, совершенно не возмутим и спокоен как танк.

– А как вы так быстро оказались здесь?

– Ну, так я все равно сидел в машине на улице рядом с библиотекой, – он показал большим пальцем себе за спину.

– И давно? – напряглась Надя.

– С утра. Как приехал следом за вами, – Константин улыбнулся еще шире.

– За нами? С утра... – и тут до нее дошло. – О, так это были вы!

С каким-то облегчением вскричала она, закрывая порозовевшие щеки руками.

– Я, – коротко ответил Константин.

– А, а зачем вы нас преследовали? И вчера вечером тоже...

– Просто я хотел удостовериться, что с вами все в порядке, – ответил грек.

– И вы так до самого отлета будете сопровождать Надю? – встряла Вика.

– Нет, это были вынужденные меры, но сегодня уже мои люди... то есть люди которые в моем распоряжении по поручению вашей бабушки уже прибыли. Вот они-то и будут сопровождать вас повсюду до самого вылета в Грецию.

– Здорово! – Вика захлопала в ладоши. – Надь, у тебя будут телохранители.

– Но я не понимаю, зачем это все? Пять тысяч евро, это не такие уж и деньги, чтобы меня за них убили в подземном переходе, – возразила Надя.

– Так захотела ваша бабушка, – улыбнулся Константин. – Я только выполняю ее волю.

– А машина у них есть? – деловито осведомилась Вика. – А то, боюсь, что в мою малышку они не поместятся.

– Есть, – кивнул парень, убирая письмо в карман легкой кожаной куртки.

– Это хорошо, – Вика, забыв про сдержанность, улыбнулась во весь рот, от чего на ее смуглых щеках появились ямочки, она знала, что они ее очень красят. – Пончик?

Схватив коробку, она поднесла ее парню.

– Благодарю, – ответил тот, взяв один и надкусив. – Очень вкусно!

– Я сама выпекаю, – засветилась Вика. – И торты тоже всякие... даже свадебные. Вы кстати женаты или еще нет?

– Нет, – с интересом посмотрев на девушку, ответил Константин.

– Ну, так как соберетесь, обращайтесь! Я вам выпечу такой торт, что все от зависти поумирают! Я вам каталог передам через ваших ребят, там все мои контакты и образцы.

– Хорошо, буду ждать. Всего доброго, до новой встречи, – Константин, откусив еще кусочек пончика, развернулся и направился к выходу, оставляя девушек, зачарованно смотревших ему вслед.

Глава 10

– Вот это мужчина! – с придыханием прошептала Вика и тут же спохватилась. – А мы с тобой как две набитые дуры! Стоим и чуть ли не слюну на него капаем! Что оно нас вообще подумает?! Блин! Нет, но хорош, красавец, то что надо! Я бы не прочь, если меня такой маньяк преследовал.

– Вик! – покраснела Надя, сама на себя злясь. Да что это с ней такое твориться вообще, чуть, что сразу в краску, вроде не сильно стеснительная по жизни, а тут то и дело очи долу и пятнами краска по щекам. – Ты что такое тут устроила? Допрос с пристрастием!

– А что? – подруга пожалала плечиками. – Я не жмусь по уголкам как ты, я сразу беру быка за рога. Вот ты бы ни за что не додумалась бы спросить парня, женат он или свободен. А теперь вот знаешь, что грек не обременен супружескими узами.

– Нет, мне бы такое вообще в голову не пришло.

– Эй, что за тон такой, нравоучительный? – Вика поставила коробку с остатками пончиков и обняла подругу за талию. – Или он тебе не понравился? Я по глазам вижу, что да!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.